

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**«Метафора в функции ключевых слов в романе З. Смит
«Белые зубы»(Z. Smith “White teeth”»)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Английский язык. Иностранный язык»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
84 % авторского текста Работа
рекомендована к защите
« 22 » июня 2020 г.
д.п.н., доцент, зав.кафедрой
английской филологии
Афанасьева О. Ю.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-503-088-5-2
Панченко Екатерина Игоревна

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент ЮУрГГПУ
_____ / Курочкина М. А.

Челябинск
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС	9
1.1 Черты художественного дискурса.....	9
1.2 Ключевые слова в художественном тексте.....	13
1.3 Метафора в языке и речи	15
1.3.1 Функции метафоры	17
1.3.2 Классификация метафоры.....	18
1.4 Когнитивная теория метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона	20
1.4.1. Фреймо-слотовая структура метафорических моделей	24
Выводы по первой главе	26
2 МЕТАФОРА В ФУНКЦИИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В РОМАНЕ З. СМИТ «БЕЛЫЕ ЗУБЫ».....	27
2.1. Метафоры, объединенные сферой-источником	28
2.1.1. Антропоморфная метафора	28
2.1.2. Природоморфная метафора	30
2.1.3. Социоморфная метафора	36
2.1.4. Артефактная метафора.....	38
2.2. Метафорические модели, объединенные сферой цели	44
2.2.1. Жизнь (“Life”).....	44
2.2.2. Религия (“Religion”).	47
2.2.3. Мысли (“Thoughts”).....	49
2.2.4. Мечта (“Dream”).....	50
2.2.5. Память, воспоминание, (“Memory”).....	50
2.2.6 Слова (“Words”).....	51
2.2.7 Зубы – это несовершенства (“Imperfections”).	52
2.2.8 Судьба (“Fate”)	54
2.3 Методическая часть.....	56
Выводы по 2 Главе	66

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ	77

ВВЕДЕНИЕ

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена изучению метафоры в функции ключевых слов в романе английской писательницы Зэди Смит (англ. Zadie Smith, 27 октября 1975).

Важность метафоры как изобразительного средства с давних пор привлекает внимание ученых-филологов и исследователей самых разных направлений, преобладающим из которых является лингвистика.

Проявление метафоры притягивает повышенное внимание ученых-лингвистов неслучайно. Это объясняется максимальным интересом к изучению текста в широком смысле этого слова. То есть, изучение всех функциональных стилистических разновидностей художественного языка, изучение художественной литературы, стремление дать научное обоснование и толкование стилистическим приемам, которые формируют выразительность текста. Художественные тексты отличаются своей красочностью, многомерностью смысла художественного текста и, конечно же, неоднозначностью интерпретаций метафоры.

Исследованием метафоры занимаются такие ученые, как: Арутюнова Н. Д., Бессорабова Н. Д., Ефимов А. И., Чудинов А. П., Будаев Э. В., Харченко В. К. и другие. Мы опираемся на их работы в нашем исследовании.

Ценное значение метафоры находится в использовании ее в художественных произведениях. Нет ни одного писателя, который не воспользовался бы метафорическим переносом для придания яркости своему творению. Не исключение и роман З. Смит «Белые зубы». С помощью метафор автор изображает философский взгляд на жизнь и отвечает на важные философские вопросы, такие как: Кто есть я? Что такое жизнь и смерть? Что такое добро и зло? В чем смысл жизни? Может ли любой человек быть кем угодно? и другие [13].

Художественный дискурс изучали такие ученые, как: В. И. Карасик, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, З. Харрис, Ю. Хабермас, А. А. Кибрик, П. Б. Паршин и другие.

Однако, проблеме ключевых слов ученые не уделяли должного внимания. Исследованиями ключевых слов занималось небольшое количество ученых. Среди них мы можем назвать: Р. С. Аликаева, А. Н. Баранова и Т. А. Дейка.

Актуальность работы состоит в том, что она находится в русле новейших когнитивных исследований языка, опираясь на когнитивные модели метафоры, которые подробно освещаются в работе. Данные модели были разработаны и опубликованы в книге «Metaphors we live by» учеными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Также современная лингвистическая парадигма имеет дискурсологическую направленность и анализ метафоры как одного из центральных элементов художественного дискурса несомненно имеет важное значение для описания его специфики.

Актуальность исследования определяется также выбором художественного произведения – романа «Белые зубы» современной английской писательницы З. Смит. Данный роман завоевал широкую читательскую аудиторию благодаря как красочному языку, полному искрометного юмора, так и злободневности представленных в нем проблем: социальных, психологических, философских и др. Он отражает национально-культурный колорит Великобритании второй половины 20 в., что делает его незаменимым в плане языка и представленных в нем фрагментов повседневной жизни англичан.

Особо важную роль играют взаимоотношения между родителями и детьми, подростками. Именно теме «Взаимоотношения» посвящена методическая часть нашей дипломной работы.

Научная значимость заключается в исследовании метафорических моделей и их функций, в выявлении связи между действительностью и ее метафорической репрезентацией в художественном тексте. К тому же, в

исследованиях по лингвистике не освещается роль метафоры в функции ключевых слов в художественном дискурсе. Также до сих пор не было работ, освещающих роль метафоры в романе З. Смит «Белые зубы». В дальнейшем материалы дипломной работы могут быть использованы в исследованиях, которые посвящены теории метафорического моделирования, также в исследовании стилистических особенностей романа З. Смит «Белые зубы».

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования в практике преподавания иностранного языка для учеников старших классов.

Метафора – это распространенное явление в художественном и медийном англоязычном дискурсе. Именно поэтому необходимо обучение школьников механизмам ее интерпретации в процессе развития навыков чтения. Знание тематической специфики метафоры в современном англоязычном художественном дискурсе позволит сформировать элементы социокультурной компетенции обучаемых.

Объект исследования: метафора как языковое явление.

Предметом исследования дипломной выпускной квалификационной работы является метафора в функции ключевых слов в романе З. Смит «Белые зубы».

Таким образом, мы можем выделить следующую цель дипломной работы: провести анализ метафоры в функции ключевых слов в романе З. Смит «Белые зубы».

Для достижения цели следует решить такие задачи, как:

1. Сопоставить традиционный и когнитивный подходы к изучению метафоры.
2. Описать функции метафоры в тексте.
3. Определить основные черты художественного дискурса.
4. Представить классификации метафорических моделей согласно когнитивному подходу.

5. Изучить свойства и функции ключевых слов в тексте.

6. Опираясь на роман З. Смит «Белые зубы», методом сплошной выборки составить картотеку контекстов, содержащих метафору в функции ключевых слов, и провести их анализ и классификацию.

Для решения задач исследования применялся комплекс методов, которые характерны для современной лингвистики: метод сплошной выборки метафор, метод лингвистических фреймов, количественная обработка полученных материалов. Описательный метод применялся при систематизации и интерпретации материала.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Роман З. Смит «Белые зубы» характеризуется высокой метафоричностью. Метафора формирует специфическую картину мира писателя.

2. К универсальным метафорическим моделям в романе З. Смит «Белые зубы» относятся модели со сферой–источником «Артефакт» и «Природа». Они характерны для всего творчества писательницы в целом.

3. Анализ метафор в романе З. Смит «Белые зубы» позволил обнаружить его ключевые слова. К ним относятся слова: «Жизнь», «Зубы», «Судьба» и «Религия».

4. Ключевые слова определяют философскую атмосферу романа, уводят роман в сферу экзистенциальных вопросов «Жизнь», «Судьба» и «Религия». А трактовка этих ключевых слов через метафорические образы, обесценивающие важность описываемых проблем, делают роман постмодернистским, полным черного юмора. Такая трактовка жизни и ее проблем позволяет легче пережить перипетии и разочарования и служит психологической подушкой безопасности, превращая роман в пародию на реальность.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, методической части, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе рассматривается художественный дискурс и его основные черты; метафора, ее функции и различные классификации; ключевые слова в художественном тексте и их свойства. Отдельное внимание уделяется когнитивной теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, так как на этой теории основана практическая часть.

Во второй главе проводится анализ практического материала. Методом сплошной выборки составляется список контекстов, содержащих метафору в функции ключевых слов, которые подвергаются анализу на основе теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Таким образом, в данный раздел входят 4 группы метафорических моделей, объединенных сферой-источником: антропоморфная метафора (сфера-источник – человек, части его тела) (“human being, parts of his body”), природоморфная метафора (сфера-источник – природа) (“nature”), социоморфная метафора (сфера-источник – социальные явления) (“social relations”), артефактная метафора (сфера-источник – предметы, вещи), (“article (thing)”).

Комплекс упражнений разработан для обучающихся 9 класса в рамках темы «Relationship», который направлен на обсуждение гендерных и возрастных характеристик главных героев романа З.Смит «Белые зубы».

В заключении делается вывод, что природоморфные и артефактные метафоры преобладают в романе З. Смит «Белые зубы».

Список литературы, который состоит из 51 источника, включает исследования, которые имеют большое значение для дипломной работы.

1 ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС

1.1 Черты художественного дискурса

Тема нашего исследования заставляет нас углубиться в теорию дискурса. В ракурсе антропоцентрической парадигмы исследования в области дискурсологии в отечественной и зарубежной литературе продолжают доказывать свою научную и практическую значимость, свою важную роль для дальнейшего развития науки о языке, несмотря на множество споров о дефиниции дискурса и о его существовании как таковом [10].

Понятие «дискурс» интерпретируется различным образом на протяжении всего своего существования, в результате чего наблюдается отсутствие универсального определения на современном этапе научного знания [11]. Данный термин находится в тесном соотношении с базовыми понятиями лингвистики: «язык», «речь», «речевая деятельность», «текст», «речевое высказывание», что позволяет определить сферу значений термина, однако, он создаёт ложное представление об идентичности этих явлений [34]. Вариативность содержания понятия обусловлена целями исследований и отсутствием чёткого понимания дискурса.

Высокоактивная исследовательская деятельность ученых–лингвистов в этой области породила множество подходов к изучению и употреблению этого понятия. Например, А. А. Кибрик и П. Б. Паршин исследуют три класса употребления дискурса [22]. К первому классу они относят лингвистические понятия термина. Самым первым его использовал З. Харрис в своей статье «Дискурс–анализ» [49].

Данный термин употребляется из-за необходимости уточнить и развить традиционные понятия речи, диалога и текста.

Второй класс употреблений уточняет традиционное понимание собственного стиля и речи. Этот термин изображает способ говорения и

имеет принадлежность — «какой» или «чей». В обосновании этого термина большую роль сыграли А. Греймас, Ж. Деррида, Ю. Кристева М. Пешё и другие [2].

Третье употребление имеет отношение к немецкому философу и социологу Ю. Хабермасу [42].

Н. Д. Арутюновой считает связным текстом, речь здесь рассматривается как целенаправленное социальное явление [3].

Основными свойствами дискурса она считает следующие:

- существование устной и письменной форм,
- ситуативная и культурно–социальная связь,
- связь с когнитивными процессами,
- интерактивность [3].

В. И. Карасик выделяет следующие способы изучения дискурса:

- 1) имманентно-лингвистический подход – это подход к дискурсу со стороны языкового материала, лексико- грамматического аспекта;
- 2) социолингвистический подход, который рассматривается с позиции участников общения;
- 3) прагмалингвистический подход, который учитывает «вариативные характеристики речи, связанные с личностью говорящего и используемыми способами и средствами общения» [18].

Основными аспектами изучения дискурса, которые учитывают его наиболее важные признаки Е. С. Кубрякова называет:

- 1) «связь дискурса с общением, с реальной речевой коммуникацией и его интеракциональным характером»;
- 2) классификацию «типов дискурса и выделение этих отдельных типов»;
- 3) «попытку описания отдельно взятых дискурсов» [24].

Д. Шифрин определяет три способа изучения дискурса:

1) дискурс со стороны системно–структурной лингвистики, то есть дискурс – это «язык выше уровня предложения или словосочетания»;

2) дискурс со стороны функционализма, то есть дискурс– это любое «употребление языка», этот подход предусматривает изучение социокультурного контекста;

3) «дискурс как высказывание» – взаимосвязь формы и функции. Другими словами, дискурс – это набор функционально организованных частиц употребления языка в контексте. Нам близка третья позиция автора, где выражены формалистические и функциональные аспекты понимания дискурса [51].

Выделяется также множество вариантов классификации и типологии дискурса. Единой классификации дискурса не существует.

В своем исследовании мы придерживаемся точки зрения В. И. Карасика. По его мнению, в основе любого дискурса положены параметры, составляющие структуру дискурса [17]:

1) тональность, стиль, форма общения, сфера общения, тематика коммуникации;

2) участники с точки зрения их ситуационно – коммуникативных и статусно-ролевых образов;

3) коммуникативная сфера, место коммуникации.

В качестве таксономических параметров классификации дискурсов предлагаются следующие группы критериев:

1) модус, жанр, функциональные стили, формальность [21];

2) интенция, целевая установка, текстовая модальность [14].

В. Б. Кашкин исследует содержательные и структурные виды дискурса. Структурно-формальная классификация дискурса происходит на основе анализа кодирования, сообщения, участников дискурса, направления утверждения [19].

Они могут подразделяться на текстуальные и ситуационные, где ситуационные спонтанны и определены конкретной ситуацией [11].

А. Л. Загнитко разделяет дискурсы на адресатные и безадресатные, где адресат это не особое лицо, а концепт реципиента [15].

О. Ф. Русакова выделяет типы дискурсов: дискурсы повседневного общения, публичный, политический, медиа–дискурсы, арт–дискурсы, институциональные, дискурс деловых коммуникаций, маркетинговые, культурно – мировоззренческие, академические [35].

Можно сделать вывод, что существует большое количество классификаций, список которых невозможно представить из-за большого объема самого понятия. Художественный дискурс – это один из видов дискурса, где общение происходит при помощи произведений художественной литературы [17].

Художественный дискурс «открывает» читателю возможность общения в ином измерении. Познавая неоднородность реального мира, читатель преодолевает его пространственно-временные рамки, погружаясь в один из «возможных миров» [31].

Принцип диалога позволяет выявить в художественном дискурсе интертекстовое начало [29].

Закономерным становится вопрос о возможностях реципиента увидеть и правильно истолковать проведенные автором интертекстуальные связи [6].

Маркированность играет важную роль и подразумевает наличие на фонетическом, лексическом, синтаксическом, композиционном уровне лингвистических сигналов межтекстового диалога, которые помогают адресату верно истолковать сообщение автора. К таким элементам можно отнести заголовок, эпиграф, имена персонажей, повтор текстовой формы, смена языкового кода, композиция текста [39]. Указанные маркеры носят скорее эксплицитный характер.

Во многих исследованиях стратегии изучаются при помощи дискурса, однако, почти не уделяют внимание художественному дискурсу,

который имеет существенные признаки, которые отличают его от нехудожественного [16].

Рассмотрим данные признаки художественного дискурса: наличие эстетической функции, полисемантичесность (многозначность), семантическая организация, имплицитность содержания (скрытость), субъективность, абсолютный антропоцентризм (человек – центр), трансформация всех других функций языка под влиянием эстетической функции, фикциональность, установка на отражение нереальной действительности [8].

1.2 Ключевые слова в художественном тексте

Благодаря постоянно увеличивающемуся потоку информации и появлению новых текстовых массивов, на первый план вышла проблема систематизации текстов в информационном пространстве и оптимизации их поиска. В свете этого актуальными становятся вопросы изучения лексических единиц, которые являются основными с точки зрения передачи смысла художественного текста, так называемых ключевых слов; исследования их сущности; разработки особой методики выделения их в художественном тексте и определения их функций в художественном тексте.

Главной целью понимания текста является проникновение в его смысл.

Смысл текста формируется на основе явно не выраженной смысловой структуры, которая выводится в соответствии с объемом лингвистических, энциклопедических, фоновых знаний человека, его опыта и принадлежности к той или иной культурной общности, и поэтому предполагает огромное количество трактовок, которые возникают в процессе восприятия и интерпретации [1].

Эта структура представляет собой константное сжатое смысловое ядро текста, которое извлекается из его ключевых слов, их ассоциативных связей и импликаций, которое должно быть сохранено при всех изменениях содержания интерпретаторами.

Главной трудностью в декодировании информации текста является незнание вариантов языкового кода. Помимо знания общезыкового кода, то есть, правил сочетания морфем, слов, предложений, существуют еще варианты этого кода, которые определяют правила пользования языковыми средствами в тех или иных текстах [5].

Довольно важной проблемой является и то, какие именно единицы текста являются ключевыми для понимания всего текста. Для выражения смысла значение элементов текста является неравномерным, и наряду с центральными элементами стоят второстепенные элементы текста. При изменении центральных элементов смысл текста изменится. Если изменить второстепенные единицы текста, то общий смысл может сохраниться [10].

В общенаучном плане ключевое слово рассматривается как наиболее важный для понимания смысловый элемент. Несмотря на большое разнообразие многосторонних подходов к толкованию ключевых слов, абсолютно объективным представляется то, что ключевое слово определяет содержание текста и является носителем его основного смысла. Учитывая сказанное, следует признать, что ключевые слова – это слова, которые имеют большое значение, они являются существенными для понимания содержания текста.

Ключевые слова обладают рядом дифференциальных признаков, которые позволяют узнать их в тексте. Принадлежность слова к ключевым определяется прежде всего:

– его частотностью, то есть повторяемостью в данном тексте, что определяется путем подсчета повторений слов на протяжении всего текста

и выделения в качестве ключевых тех слов, частотность употребления которых в данном тексте превышает частотность их употребления в языке;

– семантической близостью слова к теме текста, в данном случае рассматриваются синонимические, родо-видовые отношения и др.;

– информационной насыщенностью, то есть максимум информации на минимальном пространстве.

Экономия имеет своим результатом тот факт, что наиболее «тяжелыми» в смысловом аспекте становятся научные термины, которые употребляются в художественных текстах [42].

1.3 Метафора в языке и речи

Метафора является одним из основных способов познания мира, она играет роль призмы для человека.

Есть два подхода к определению метафоры. Первый подход имеет отношение к идее Аристотеля, что в основе метафоры лежит перенос [7].

При втором подходе центральной категорией является взаимодействие, синтез «образных полей». Здесь мы говорим о концепции взаимодействия объектов, а не идей. Сквозь призму одного объекта мы видим другой, в ином, новом свете. Следовательно, целесообразно здесь говорить о метафоре как о фильтре [7].

Однако, стоит отметить, что эти подходы не исключают друг друга. Один подход может дополнять другой.

Рассмотрим характеристики, которые свойственны метафорам:

1. Устойчивость.
2. Использование для создания целостного образа.
3. Иносказательность.
4. Экспрессивность.
5. Творческий характер.

Предпринималось большое количество попыток для составления классификации метафоры. Наиболее известной является классификация Н.Д. Арутюновой. Она выделяет четыре вида метафоры:

- 1) номинативная метафора (источник омонимии);
- 2) образная метафора, она появляется в результате перехода идентифицирующего значения в предикатное;
- 3) когнитивная метафора, появляется из-за сдвига в сочетаемости предикатных слов, создаёт полисемию;
- 4) генерализирующая метафора, стирает границы между логическими явлениями, возникает логическая полисемия» [3].

Самыми неустойчивыми принято считать номинативную и генерализирующую, а наиболее устойчивой считается образная метафора. Стоит добавить, чем сильнее метафора связана с задачами номинации, тем менее она устойчива.

В западной науке зарождается когнитивный подход. Его изучали такие ученые – лингвисты, как: М. Блэк, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, А. Ричардс, М. Тёрнер, Ж. Фоконье.

М. Блэк изучает концепцию метафоры как концепт взаимодействия. В его модели метафора – это результат интеракции концептов, метафора действует не на уровне словесных комбинаций, а гораздо глубже. Она выявляется во взаимодействиях концептуальных структур, которые лежат в основе слов [7].

Основным признаком он считает способность метафоры создавать сходство с каким-либо явлением. Он выделил в структуре метафоры два объекта: «фокус» и «рамку».

При взаимодействии «фокуса» и «рамки» происходит расширение или сдвиг в значении, а результатом является метафора.

Позже данная мысль была использована в теории концептуальной

метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Они считают, что «метафоры – это не просто сущности, за которыми можно что-то увидеть. Мы можем увидеть что-то за метафорой только с помощью другой метафоры [26].

1.3.1 Функции метафоры

Наша понятийная система метафорична [26], метафорические модели – это схемы, с их помощью человек думает и действует [40].

Например, В. К. Харченко выделяет: номинативную, информативную, мнемоническую, стилеобразующую, текстообразующую, этическую, жанрообразующую, эвристическую, объяснительную, эмоционально-оценочную, аутосуггестивную, кодирующую, конспирирующую, игровую и ритуальную функции [38].

Одной из основных является номинативная. Метафора используется для создания названия и существенных свойств. Образ возникает при дословном переводе слова или при переводе с родного языка на иностранный язык.

Функция концептуализации (эвристическая функция) – выполняет когнитивная метафора. Основу объяснения составляет установление аналогий. В художественных произведениях происходит преломление этой функции. Метафора образует смысловые звенья в концептуальной структуре.

Информативная функция – информация передаётся посредством метафор и создает целостность образа. Она базируется на зрительной природе образа, она заставляет иначе посмотреть лексику, которая становится основой метафоры. Чтобы метафора осуществилась, у человека должен быть хороший запас слов.

Кодирующая функция – происходит на уровне метафорического заглавия.

Код – это сжатая в метафору информация и способ заострить внимание на проблеме. Когда читатель разгадывает загадку, возникает мгновенное озарение.

Мнемоническая функция – происходит запоминание информации. Особая запоминаемость образа обусловлена его эмоционально–оценочной окраской.

Текстообразующая функция – способность метафоры быть мотивированной, развернутой.

Жанрообразующая функция – участие в производстве конкретного жанра.

Объяснительная функция – играет особую роль, помогает усваивать информацию.

Игровая функция – используется как форма языковой игры. Такая метафора широко употребляется именно в художественных произведениях.

Эмоционально – оценочная функция – воздействие на адресата речи. Новая метафора в тексте сама по себе уже вызывает эмоционально – оценочную реакцию адресата речи [38].

Как мы можем заметить, эти функции в большей или меньшей степени присутствуют в художественном тексте. Остальные же функции являются второстепенными для художественного текста.

1.3.2 Классификация метафоры

Метафора способна создать содержательные образы, которые основаны на ярких ассоциациях. Именно благодаря этому метафора занимает центральное место среди стилистических приемов.

Ученые-лингвисты Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Ю. И. Левин, В. П. Москвин посвятили свои исследования метафоре. Она представляет собой

сложный механизм, который имеет специфические черты содержательной стороны и выполняет определенные функции в языке.

Н. Д. Арутюнова выделяет: номинативную, образную, когнитивную и генерализирующую метафоры [3].

В. Г. Гак исследует двустороннюю, одностороннюю семасиологическую, одностороннюю ономасиологическую и частичный метафорический перенос [9].

Ю. И. Левина разделяет их на: метафоры – сравнения; метафоры – загадки; метафоры, которые приписывают одному объекту свойства другого [27].

В. П. Москвин разработал структурную, семантическую и функциональную классификации. Он сделал вывод, что система параметров классификации состоит из четырех пунктов: своеобразие планов содержания и выражения, зависимости от контекста и функциональной спецификой метафорического знака [30].

В тематические системы можно сгруппировать метафоры, в основе которых лежит сравнение с каким-то объектом или действием:

- анималистическая (или зооморфная) основана на сравнении с животным;
- антропоморфной (или антропоцентрической) основана на сравнении предметов с человеком;
- пространственная (или ориентационная) основана на аналогии с измерением пространства или времени;
- ключевая (или концептуальная) – могут выступать такие понятия, как свет, цвет, неопределенно большое или малое количество, смерть, жизнь и т.д.

В монографии Чудинова А.П. была предложена классификация:

1. Антропоморфная метафора включает такие сферы, как: «Анатомия», «Физиология», «Болезнь», «Семья» и т. п.

2. Социоморфная метафора включает такие сферы, как «Война», «Театр», «Религия», «Спорт».

3. Артефактная метафора включает в себя: «Здания», «Одежда», «Инструменты», «Домашняя утварь» и другие.

4. Природоморфная метафора включает в себя: «Животный мир», «Мир растений» [26].

Эти разряды метафор можно представить следующим образом: «Человек как центр мироздания», «Человек и природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда».

1.4 Когнитивная теория метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона

Данная теория строится на идее о том, что «метафора проникает в нашу повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и деятельность» [25].

Понятия, которые существуют в мыслительной сфере человека, помогают регулировать реальность, включая самые простые детали. Именно это играет важную роль в поведении человека, контакте с другими людьми. Так как система понятий в большой степени является метафоричной, повседневный опыт людей определяется с помощью метафоры. Хотя метафоричность сознания не всегда осознается человеком, в обычной жизни человек часто поступает бессознательно, согласно определенным схемам. Найти эти схемы можно при обращении к естественному языку.

Метафора рассматривается как видение одного объекта при помощи другого. Она относится к сложным мыслительным пространствам, областям чувственного или социального опыта. В процессах познания они соотносятся через метафору с более простыми мыслительными пространствами [23].

Суть метафоры – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида. Концепт, деятельность и язык являются метафорически структурированными [45].

Метафорические концепты обладают свойством систематичности. Пример метафоры «спор – это война» позволяет понять, что спор в военных действиях влияет на проведение спора систематически, и сам метафорический концепт организован системно. Фрагмент военных действий частично переносится на концепт спора, и язык следует такому примеру. А так как метафорические выражения в языке соотнесены с метафорическими концептами системно, то для изучения природы метафорических концептов и для понимания метафорической природы человеческой деятельности можно использовать метафорические выражения обыденного языка [25].

Систематичность, которая позволяет понять аспекты одного концепта в терминах другого, приводит к уменьшению внимания на другие аспекты концепта. Метафора может затруднять восприятие других свойств, которые являются несовместимыми с ней. Например, рассматривая метафору «спор – это война» теряются такие свойства спора, как кооперативность и взаимопонимание [25].

Построение с помощью метафоры – фрагментарное явление, которое отражается в лексике. Она включает фразеологию с устойчивыми выражениями: теории – это строения. Фрагменты концепта «строение» используются для построения концепта «теория» – это «фундамент». Так возникают выражения «построить теорию», «фундаментальная теория», «шаткая аргументация теории».

Существуют другие части концепта «строение», они не используются для построения концепта «теория». Это, например, комнаты, лестницы, коридоры. Метафора «теории – это строения» имеет используемую и неиспользуемую части. Используемая часть – это фундамент и внешний каркас, неиспользуемая – комнаты, лестницы. Но в

языке существуют выражения, которые отражают неиспользуемую часть метафоры. Например, «в его теории тысячи маленьких комнат и длинные извилистые коридоры»; «он предпочитает массивные готические теории, покрытые горгульями»; «у сложных теорий обычно возникают проблемы с водопроводом».

Подобные предложения являются метафоричными и выходят за рамки привычного языка. Они не понимаются буквально и относятся к поэтическому языку [25].

Метафорические выражения, которые существуют в языке, являются общепринятыми, наравне с фразами типа «как ты?», а также фразеологизмами. Они являются компонентами целостных метафорических систем, которые функционируют в сознании [25].

Образные и творческие метафоры способны дать новое понимание человеческого опыта. Они придают новый смысл прошлому, повседневной деятельности, знаниям и убеждениям человека. Дж. Лакофф и М. Джонсон предлагают способы построения творческой метафоры:

1. Расширения уже используемой части метафоры. Например: «Эти факты представляют кирпичи и раствор для моей теории». Это относится к внешнему каркасу, а в метафоре «теории – это строения» речь не идет о строительных материалах.

2. Примеры, которые относятся к неиспользованной части общепринятой метафоры.

3. Новая метафора – метафора, которая ранее не использовалась для структурирования части понятийной системы, которая представляет новый способ осмысления определенной области [25].

Примеры нетрадиционных метафор обеспечивают структурное согласование, подсвечивают одно и скрывают другое.

Таким образом, можно сделать небольшие выводы:

1. Новый вариант метафоры делает акцент на одних свойствах концепта и скрывает другие.

2. Из новой метафоры следуют весьма специфические аспекты этих концептов.

3. Метафора придает новый смысл предшествующему опыту, она направляет действия в соответствии со своим содержанием.

4. Метафоры подтверждают выводы и устанавливают цели.

5. Смысл, который открывается при помощи новой метафоры, обусловлен культурно, он частично связан с предшествующим опытом.

В результате изменений, у метафоры появляется способность создавать новую реальность.

Идея о том, что метафоры могут создавать реальность, противоречит большинству традиционных концепций метафоры. Причина состоит в том, что метафора традиционно изучается как принадлежность к языку, а не как средство структурирования понятийной системы и повседневной деятельности. Слова не способны менять реальность, но изменения в понятийной сфере способны вызывать изменения представлений о мире, поступках, которые совершаются на их основании. Так как большая часть социальной реальности имеет отражение в метафорических терминах и представление человека о материальном мире метафорично, метафора играет значительную роль в установлении реальности [25].

Таким образом, метафора – это воображаемая рациональность. Поскольку обыденное мышление по большей части метафорично, а наши рассуждения предполагают вывод метафорических следствий и заключений, рациональность связана с воображением» [25].

Метафора – это один из самых важных способов понимания сферы чувств человека, эстетического опыта, морали и духовных озарений [25].

Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона стала очень популярной и послужила появлению нового подхода к изучению метафоры. Авторы доказали, что метафоры являются важной частью повседневного языка и мышления.

В результате, появилось явление «широкого понимания метафоры», при котором метафорами стали все тропы, которые имели ранее отличительный от метафоры статус. Речь идет о метонимических переносах, синекдохе, сравнительных конструкциях, метаморфозах и образных гиперболах. А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов говорят, что причиной такого обобщения функций тропов является дискурс [5]. И. М. Кобозева считает, что «столь широкое понимание метафоры, в частности неразличение метафоры и метонимии, отвергается как не только противоречащее интуиции, но и уязвимое с общетеоретических позиций» [22]. Дж. Лакофф и М. Джонсон считают: «Метафора и метонимия – это разные виды процессов. Метафора – это, прежде всего, способ постижения одной вещи в терминах другой, и таким образом ее основная функция заключается в обеспечении понимания. Метонимия позволяет одной сущности заменять другую» [25].

Метафорические модели – это структуры, которые образуются между метафорами при функционировании языка.

1.4.1. Фреймо-слотовая структура метафорических моделей

Метафорическая модель – это взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов одной сферы служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы. При этом обычно сохраняется эмотивный потенциал, который характерен для концептов сферы-источника, это создает большие возможности воздействия на эмоционально-волевою сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности.

В основе языковой концептуализации мира лежат различные типы структур представления знаний – схемы, фреймы, скрипты и т.д. Эти когнитивные модели рассматриваются в когнитивной лингвистике как

основной механизм обработки и хранения информации в сознании человек.

Под фреймами понимаются фрагменты языковой картины мира, которые структурируют понятийную область.

В. З. Демьянков считает, что фрейм – это единица знаний, организованная вокруг понятия, она содержит основные данные этого понятия. Фрейм – структура данных для представления стереотипной ситуации [11].

Каждый фрейм состоит из слотов, то есть элементов ситуации. Основы этих слотов составляют типовые концепты.

Метафоризация основана на взаимодействии «источника» и «цели». В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, происходит «метафорическая проекция».

Проекция – это выделение отдельных свойств источника в области цели, которое возникает в процессе метафорической проекции и проявляется на уровне предложения и текста в виде метафорических следствий [26].

Области источника и цели не равны друг другу. Область источника – это более конкретное знание, которое человек усваивает в процессе опыта взаимодействия с действительностью. Сфера цели — менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание.

Дж. Лакофф считает, что метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные, неструктурированные вещи в терминах более конкретных, структурированных сущностей.

Область источника – это обобщение практической жизни человека. Знания организованы в виде схем. Схемы – это относительно простые когнитивные структуры, которые постоянно воспроизводятся в процессе взаимодействия человека с действительностью.

Выводы по первой главе

В первой главе нами были рассмотрены теоретические материалы по теме нашего исследования. Мы изучили виды дискурса, особое внимание уделили художественному дискурсу. Уделили большое значение ключевым словам и их роли в тексте. Ключевое слово определяет содержание текста и является носителем его основного смысла. Мы выявили функции и свойства метафоры, изучили классификации. Дали определение фрейм-слотовой структуре метафорических моделей.

Мы можем сделать вывод, что ранние теории метафоры сыграли большую роль в формировании современного взгляда на метафору. Для современной теории языка особенно значимыми явились положения из ранних теорий метафоры, которые трактуют данный феномен как средства познания мира.

Понимание языкового текста, который рассматривается как интерпретация определенной концептуальной системы, выстраивается на анализе смысла языкового метафорического выражения. Система моделей имеет сложную структуру.

Метафорические модели – это специфические структуры в сознании, которые представляют собой схемы связи между понятийными сферами. Есть большое количество способов определения метафорических моделей, их репрезентации и классификации.

Теоретические положения будут подтверждены анализом романа английской писательницы З. Смит «Белые зубы» во второй главе нашей работы.

2 МЕТАФОРА В ФУНКЦИИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В РОМАНЕ З.

СМИТ «БЕЛЫЕ ЗУБЫ»

Целью настоящей главы является выделение метафорических моделей, наиболее характерных для творчества З. Смит в романе «Белые зубы». Зэди Смит – английская писательница, первая книга которой сразу же стала бестселлером и завоевала ряд наград. «Белые зубы» – один из самых ярких и успешных дебютных романов, появившихся за последние годы в британской литературе. Блестящее комическое повествование, в котором рассказывается о дружбе, любви, войне, землетрясении, трех культурах, трех семьях на протяжении трех поколений и одной очень необычной мыши.

В результате анализа текста были выделены методом сплошной выборки метафорические словоупотребления.

Сопоставительный анализ проводился с опорой на перевод романа, выполненный Качановой О. («издательство «Эксмо», 2018).

Проанализировав полученный материал, мы выделили 4 наиболее частотные группы метафорических моделей, объединенных сферой-источником:

1. Антропоморфная метафора (сфера-источник – человек, части его тела) (“human being”).
2. Природоморфная метафора (сфера-источник – природа) (“nature”).
3. Социоморфная метафора (сфера-источник – социальные явления) (“social relations”).
4. Артефактная метафора (сфера-источник – предметы, вещи), (“article (thing)”).

Согласно классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоры, которые относятся к данным группам, отождествляют части человеческого

опыта с объектами или веществами. Важную роль играет персонификация, наиболее полно представленная в группе антропоморфных метафор.

Некоторое количество метафор, которые не относятся к четырем указанным группам, были классифицированы на основании сферы цели. В данную группу попали наиболее часто встречающиеся онтологические метафоры, которые используют сферы цели: жизнь, мысль, религия и т.д.

В этой главе мы рассмотрим метафоры, которые объединяются по сфере цели или сфере-источнику.

2.1. Метафоры, объединенные сферой-источником

В данный раздел входят 4 группы метафорических моделей, объединенных сферами-источниками “human being” («человек»), “nature” («природа»), “social relations” («общественные явления»), “article (thing)” («предмет (артефакт)»).

2.1.1. Антропоморфная метафора

Нами выявлено 7 антропоморфных метафор. Антропоморфная метафора насчитывает 4 модели:

1. Предмет (артефакт) – это человек (An article is a human being).

Данная модель представляет собой классический пример персонификации.

Фрейм «Образование – человек» (“Education is a human being”).

The British education system having tripped him up with a snigger many years previously.

Фрейм «Пара обуви – человек» (“A pair of shoes is a human being”).

Туфли отражают действие человека.

And then, all of a sudden and after thirty years, the shoes picked themselves up and walked out of the house. She left. Thirty years.

Таким образом, неодушевленные предметы часто уподобляются человеку, наделяются человеческими качествами, способны действовать самостоятельно и по собственной воле.

2. Природа – это человек (“Nature is a human being”).

Природные явления часто наделяются человеческими качествами, так как природа понимается как живое существо.

Города, поставленные на колени, отражают все те ужасные явления войны. Настоящая война прошла мимо главного героя, он не смог принять в ней участия.

The real war, the one where cities were brought to their knees, the war with the deathly calculations of size, detonation, population, went on many miles above Archie’s head.

3. Судьба – это человек (“Fate is a human being”).

Человек всегда искал знаки присутствия высшей силы, судьбы. Судьбу представляли в виде человека, который обладает разумом, волей и силой, способной на человека воздействовать.

Судьба обладает человеческими качествами и распоряжается героями по собственному усмотрению.

At the traffic lights he flipped ten pence and smiled when the result seemed to agree that Fate was pulling him towards another life. Jones, your destiny is staring you in the face and here you are slapping the salami,’ said Samad with a nasty laugh in his voice.

4. Память – это человек (“Memory is a human being”).

Память – часто используемая тема в произведениях писателей. Память обладает человеческими качествами, она может прикасаться как человек, совершать какие-то действия. Так, память может сама излагать события, совершать действия вместо человека.

Add to that the touch of memory, the touch of ten years of love unreturned, the touch of a long, long history – the result was inevitable.

Память может прилагать усилия, как человек.

That his memory makes no effort to retain.

2.1.2. Природоморфная метафора

Нами выявлено 29 природоморфных метафор. Природный мир животных и растений представляет богатый спектр источников метафоризации. Данная группа подразделяется на четыре метафорические модели.

1. Человек – это животное (“A human being is an animal”).

Эта модель чаще всего употребляется в рамках природоморфной метафоры. Сравнение человека и животного человека, наделение человека его качествами позволяет лучше раскрыть героя.

Фрейм “Виды животных“ (“Types of animals”).

Этот фрейм встречается чаще всего, он подразделяется на несколько слотов, которые отражают классификацию животного мира.

Слот 1. Птицы (“Birds”).

Человек метафорически может сравниваться с разными видами птиц. Через особенности птиц подчеркиваются особенности характера (внешнего вида) человека. С помощью таких метафор автор делает акцент на деталях.

And twinkling like a magpie, from the blue scattering in his eyes undimmed by the white and red surround, to the gleam of a signet ring, four argent medals perched just above his heart, and the silver rim of a Senior Service packet peeping over the breast pocket.

Походка человека сравнивается с походкой голубя, Мистер Гамильтон вышел с важным видом, с которым ходят голуби.

Mr Hamilton touched his temple sadly as if to retrieve the memory and then ever so slowly opened his front door to full tilt and made a pigeon-step forward into the autumn sunlight.

Сравнение с птицей основано на внешнем признаке. Старик очень сильно тряс головой.

But the old man shook his head like a bird in a bird-bath.

Автор проводит аналогию с птицами–вредителями, которые отравляют жизнь женщины. Употребляя выражение «птицы с зубами», автор показывает неприязнь женщины к этим людям. Она считает, что они опасны.

‘I’ll call them Chaffinches – little scavenging English birds pecking at all the best seeds! Those birds do the same to my bay leaves as these people do to my boy. But they are worse; they are like birds with teeth, with sharp little canines – they don’t just steal, they rip apart!

Слот 2. Домашние животные (“Domestic animals”).

В рамках данного слота находятся метафоры с источниками: кошка и собака. Образ животных используется для противопоставления мужчины и женщины.

Clara, of course, was all cat. She wore a long brown woollen Jeff Banks dress and a perfect set of false teeth; the dress was backless, the teeth were white, and the overall effect was feline; a panther in evening dress; where the wool stopped and Clara’s skin started was not clear to the naked eye. Cat and dog.

Уподобление кошке происходит по внешнему признаку.

The woman from the council, who even on dry days resembled a long-haired cat soaked to the skin, shook her skinny head in agreement.

Зашоренность – это склонность смотреть на мир закрытыми глазами. Автор показывает, что они поженились необдуманно.

They walked into it blinkered as horses.

Усталость человека сравнивается с усталостью лошади.

He did leave the restaurant, Samad remembered vaguely, for a short time in 1979 to start up a security firm, but he had come back, a little less aggressive, a little more despairing, like a broken horse.

Слот 3. Дикие животные (“Wild animals”).

Автор дает понять, что главный герой не способен к тонкому восприятию. Он грубый, неотзывчивый.

Archie had skin as thick as an alligator’s.

Происходит сравнение с улиткой, автор говорит о скорости ребят. Как мы видим, они не спешат домой.

Coming with the speed of a train or coming with the speed of a snail?

Слот 4. Насекомые (“Insects”).

В данном случае, происходит сравнение человека с саранчой. Сравнение основано не только на внешнем признаке, но и на внутреннем. Автор описывает характер данного человека через употребление метафоры.

You had to admire the man, who sat now like a benign locust, his slender insectile body swamped in a black leather chair, leaning over the desk, all smiles, a parasite disguised as a philanthropist.

Слот 5. Водные животные (“Sea Animals”).

Губы человека сравниваются с губами рыбы. Сравнение происходит на внешнем признаке.

“Well, every little helps, every little helps,” said Ardashir, his dead-fish lips stretching into a stringy smile. ‘Into the Piss-Pot with it.’

Синие вены сравниваются с цветом омара. Сравнение основано на внешнем сходстве.

The monstrosity of him was quite unique, redder than any red-head, more freckled than the freckled, more blue-veined than a lobster.

2. Предмет (артефакт) – это животное (“An article is an animal”).

В данном случае, танк сравнивается с большим львом.

“Is there a woman that you have back in Brighton City?” asked Samad, anchoring his head between the lion jaws of track and tank.

Родина сравнивается с единорогом, так как это животное считается волшебным, вымышленным. Данный персонаж находится далеко от своей

родины, она никогда не была там, а только слышала о ней. Именно из-за этого Родина ассоциируется с волшебством.

Because homeland is one of the magical fantasy words like unicorn and soul and infinity that have now passed into the language.

Манера разговора сравнивается с собакой, которая пытается поймать свой хвост. В его речи много тавтологии. Герой повторял одни и те же слова.

Though he promised explanation, elucidation and exposition, linguistically he put one in mind of a dog chasing its own tail.

3. Чувства – это явления природы (“Feelings are natural phenomena”).

Чувства и эмоции являются объектом метафоризации, так как это слабо структурированная область, которая нуждается в метафорическом объяснении. Чувства возникают стихийно, они часто сравниваются с природными явлениями.

Фрейм «Холод» (“Cold”).

Как правило, негативные выражаются через холод. Холодным называют человека равнодушного и недружелюбного.

“You forget,” said Hortense with chilling curtness, “I was born in strife. Me a survivor. A little food isn’t frighten me.”

A strange child with a cold intellect.

Концепт «холод» также используется при метафоризации такого понятия как «холодный встречи» – этот пример метафорического моделирования показывает, что природоморфная метафора необычайно активна при концептуализации сферы чувств.

Her parents she saw on weekends, icy occasions when everybody called everybody by their first names (Irie, can you pass the salt to Archie? Clara, Archie wants to know where the scissors are), and all parties felt deserted.

Фрейм «Туман» (“Fog”).

Подобного рода метафоры отражают холодные отношения между людьми или человеком и предметом.

As far as Marcus could see, science and science fiction were like ships in the night, passing each other in the fog.

Фрейм «Удача» (“Fortune”).

Удача сравнивается с росой, ведь она появляется только утром и исчезает через некоторое время.

The thinnest covering of luck was on him like fresh dew.

Фрейм «Океан» (“Ocean”).

Данная метафора показывает как далеко друг от друга находятся книги и опыт.

“The gulf between books and experience,” intoned Samad solemnly, “is a lonely ocean.”

4. Предмет (артефакт) – это явление природы (“An article is a natural phenomenon”).

Для произведения характерна природоморфная метафора со сферой цели «предмет»

Фрейм «Прическа – это гнездо» (“Hairstyle is a nest”).

В этом случае неодушевленные предметы уподобляются явлениям природы. Чаще всего, сходство основано на внешних признаках предмета.

В данном случае, прическа сравнивается с осиным гнездом.

Irie, ignorant of all this, turned up for her appointment three thirty on the dot, intent upon transformation, intent upon fighting her genes, a headscarf disguising the bird’s nest of her hair, her right hand carefully placed upon her stomach.

Фрейм «Человек – явление природы» (“A human being is a natural phenomenon”).

Люди приобретают облик явлений природы. В данном случае автор делает акцент на большом количестве людей, которые приходят волнами.

It was the busiest night in the week, Saturday, the night when the crowds come in waves.

Девушка сравнивается с солнцем, так как она ассоциировалась с чем-то светлым и теплым.

Archie had stumbled out of the darkness of war and into a Florentine coffee house, where he was served by a waitress truly like the sun.

Жена уподобляется глотку свежего воздуха, ведь она придает силы, с ней он чувствует себя молодым.

She's so young, so vital – like a breath of fresh air.

Солнечный свет не может длиться вечно, как и любовь главного героя к женщинам.

She was not to know that women never stayed as daylight in Archie's life; that somewhere in him he didn't like them, he didn't trust them, and he was able to love them only if they wore haloes. No one told Archie that lurking in the Diagilo family tree were two hysteric aunts, an uncle who talked to aubergines and a cousin who wore his clothes back to front.

Человек – это цветок, которого нужно выращивать в хороших условиях.

He's from a very difficult background. It's just like when I give more time to my peonies than my Michaelmas daisies, daisies will grow anywhere...

5. Религия – это явление природы (“ Religion is a natural phenomenon”)

Расстояние между людьми с разными религиями такое же большое, как между двумя далекими островами.

She knew he was, like her, neither Irish nor Roman Catholic, which made them two islands floating surrounded by the popish ocean of St Jude's, enrolled in the school by the accident of their postcodes, reviled by teachers and pupils alike.

2.1.3. Социоморфная метафора

Нами выявлено 10 социоморфных метафор. Здесь представлены модели, которые используют в качестве сферы-источника явления социальной жизни. Основную часть данной группы составляют модели со сферой-источником религия; путешествия; брак; «спорт».

1. Жизнь – это религия (“Life is a religion”).

Данная метафорическая модель является наиболее частотной в группе социоморфных метафор и включает следующие фреймы:

Фрейм «Небо – это Бог» (“Heaven is God”).

The more blessed she felt on earth, the more rarely she turned her thoughts towards heaven.

Фрейм «Школа как место – это логово дьявола» (“School as a place is the devil’s lair”).

В данном случае, учеба как процесс является богоугодным занятием.

On her first day at the school her mother had explained to her she was about to enter the devil’s lair, filled her satchel with two hundred copies of the Watchtower and instructed her to go and do the Lord’s work.

Фрейм «Жизнь – это спор Бога с Дьяволом» (“Life is a dispute between God and the Devil”).

The devil won another easy hand in God’s poker game.

Фрейм «Люди – это две модели поведения» (“People are two patterns of behavior”).

В данном случае, автор подразделяет людей на две категории: верующие и неверующие. Тем самым, овцами он считает верующих людей.

I’m just separating the sheep from the goats, Claz, the sheep from the goats.

Фрейм «Религия – это болезнь» (“Religion is a disease”).

Люди показывали свою неприязнь и непонимание выбранной веры, так как все они были католиками. Держась на расстоянии, они старались избежать рассказов, воспринимая это как заразную болезнь.

The first few doors she received the usual pained faces: nice women shooing her away as politely as possible, making sure they didn't get too close, scared they might catch religion like an infection.

2. Жизнь – это путешествие (“Life is a journey”).

Здесь сложно выделить фреймы, поскольку она немногочисленна и слабо структурирована.

He had decided instead to mortify his own flesh, to take his own life, to free himself from a life path that had taken him down numerous wrong turnings, led him deep into the wilderness and finally petered out completely, its breadcrumb course gobbled up by the birds.

3. Жизнь – это поединок (“Life is a fight”).

Жизнь ассоциируется с живым существом, которое может ударить.

Modern life has caught that woman completely unawares and up the arse. Her mind is gone. Bugged.

4. Жизнь в обществе – это игра (“Life in society is a game”).

В данном случае речь персонажей похожа на спортивное соревнование. В романе чаще всего встречаются метафоры, со сферой-источником «теннис».

By then, Dr Chalfen will have succeeded in his aim of educating a nation, and throwing the ethical ball into the people's court.”

5. Брак – это предмет (“Marriage is the subject”).

Теме свадьбы и брака отводится значительная часть романа. Рассказ о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной не может не затронуть тему создания семьи.

Фрейм «Свадьба – поход в магазин» (“Wedding – a trip to the store”).

Данная метафора отражает необдуманый и поспешный поступок, о котором герой пожалел спустя тридцать лет совместной жизни.

Archie's marriage felt like buying a pair of shoes, taking them home and finding they don't fit. For the sake of appearances, he put up with them.

Фрейм «Брак – это вещи» (“Marriage is things”).

Вещи хранят в себе память, воспоминания, с которыми главный герой не готов был расстаться.

It was his fourth trip to the attic in so many days, ferrying out the odds and ends of a marriage to his new flat, and the Hoover was amongst the very last items he reclaimed – one of the most broken things, most ugly things, the things you demand out of sheer bloody – mindedness because you have lost the house.

2.1.4. Артефактная метафора

Нами выявлено 26 артефактных метафор. Огромное количество предметов окружает человека. Здесь мы говорим о двух видах метафорических моделей со сферой-источником «предмет».

1. Человек – это предмет (артефакт) (“A human being is an article”).

К данной модели относятся случаи метафорического уподобления человека предметам, иногда метафоризация основана на внешнем сходстве, но, чаще всего, она основана на функциональном сходстве.

Фрейм «Человек – это вещь» (“A human being is a thing”).

В данном случае, происходит уподобление живого человека русской кукле (Матрешке). Автор приводит данную ассоциацию для доступного и логичного объяснения.

Her own mother, when inside her mother (for if this story is to be told, we will have to put them all back inside each other like Russian dolls, Irie back in Clara, Clara back in Hortense, Hortense back in Ambrosia), was silent witness to what happens when all of a sudden an Englishman decides you need an education.

Более того, человек может метафорически сравниваться с предметами окружающего мира. Так, автор описывает скорость, с которой Маджид поднялся по лестнице.

“I give you a glorious name like Magid Mahfooz Murshed Mubtasim Iqbal!” Samadhad yelled after Magid when he returned home that evening and whipped up the stairs like a bullet to hide in his room. ‘and you want to be called mark smith!”

Женщина сравнивается с товаром, холодной вещью, кучкой милой одежды.

Her beauty was not a sharp, cold commodity. She smelt musty, womanly, like a bundle of your favourite clothes.

Автор проводит аналогию с телескопом, чтобы донести до читателя чувства, которые испытывала Клара. Ей не было комфортно и она хотела спрятаться, сложиться как телескоп.

Clara felt she was closing in on herself, like a telescope. It was only moments, surely, before she disappeared entirely.

Человек сравнивается с фонарным столбом, так как стоит так же неподвижно.

Millat gave Hifan a joshing punch on the shoulder, in response to which Hifan stood still as a gate post.

Герой сравнивается с колокольной из-за разницы в росте.

Hifan stepped forward, looming over Irie like a bell tower.

Главная героиня сравнивается со статуей из-за состояния души. Она стояла неподвижно, как статуя.

Inside she was already running down King Street. But outside Ambrosia was frozen. Rooted to the spot, as feminine a stone as any Madonna.

Герой сравнивается с рекламой стиральной машинки, это означает, что он не меняется, всегда одинаковый.

Archibald is fine. He is like the washing-machine advert. He carries on and on as ever.

Скороварка описывает эмоции героини, она была в ярости и взорвалась, как скороварка.

Alsana, little pressure-cooker that she was, blew.

Два брата – стрелы Зенона. Это означает, что они остались при своем мнении и не сдвинулись с места.

Magid and Millat are two of Zeno's arrows, occupying a space equal to themselves and, what is scarier, equal to Mangal Pande's, equal to Samad Iqbal's.

Фрейм «Человек – это съедобный предмет» (“A man is an edible object”).

Беременные женщины сравниваются с яйцами из-за своих округлых форм.

...and the Niece-of-Shame sits between the two, nonplussed, while the two egg-shaped women bend over themselves, one in laughter, the other in horror and asphyxiation.

Ноги сравниваются с сосисками. В данном случае, сходство происходит по внешнему признаку.

Maureen had good legs for a woman her age – legs like sausages tightly packed in their skins – and she'd always fancied him a bit.

Человек сравнивается с жареным помидором, который взрывается из-за высокой температуры. Герой был в ярости.

Samad's face blew up like one of Mickey's fried tomatoes.

Происходит сравнение с солью и красным перцем. В данном случае, они только усугубили ситуацию.

You are the salt in the wound, yes? You are the one extra chilli pepper in the hot sauce.

Фрейм «Части тела – это неодушевленные предметы» (“Parts of the body are inanimate objects”).

Лоб человека сравнивается с аккордеоном, так как похож по внешнему признаку – такой же морщинистый.

These were the thoughts Clara clung to as she leant on her garden gate, three months after her wedding, silently watching the way her husband's brow furrowed and shortened like an accordion, the way his stomach hung pregnant over his belt.

Фрейм «Психологическое состояние – это разбитые, хрупкие предметы» (“The psychological state is broken, fragile objects”).

По аналогии с человеческим телом в природных объектах автор находит схожие части. Например, разбитое сердце выражает душевную боль человека, страдания. В данном примере человеческие болезни описывают психологическое состояние героя. Сердце сравнивается с хрупким предметом, который разбился, раскололся.

I looked at my beautiful boys... and my heart cracked – no, more than this – it shattered. It shattered into so many pieces and each piece stabbed me like a mortal wound.

2. Животное – это предмет (“ An animal is a thing”).

В состав данной модели входят случаи метафорического уподобления животных некоторым предметам.

Фрейм «Животноподобные предметы» ("Animal-like objects").

В состав данного фрейма вошли метафоры, уподобляющие голубей одежде в гардеробе.

He watched them stretch their peering bird heads over the Hussein-Ishmael gutter; he watched them watch the slow and steady draining of blood from the dead things – chickens, cows, sheep – hanging on their hooks like coats around the shop.

3. Явление природы – это предмет (артефакт) (“Natural phenomenon is a thing”).

Она очень похожа с обратной ей моделью предмет – это явление природы. Метафоризации подвергается сфера цели «природа», а источником служат разнообразные предметы, которые были созданы человеком.

Фрейм “Жизнь и смерть” (“Life and Death”).

Предметы тоже имеют продолжительность жизни, их жизнь может быть долгой, а может закончиться внезапно.

Слот 1. Жизнь (“Life”).

Жизнь сравнивается с огромным рюкзаком, с которым легче расстаться, чем преодолеть все трудности жизни.

Life was an enormous rucksack so impossibly heavy that, even though it meant losing everything, it was infinitely easier to leave all baggage here on the roadside and walk on into the blackness.

You have picked up the wrong life in the cloakroom and you must return it.

Слот 2. Предметы – это лишний груз (“Items are an extra load”).

Ненужная вещь становится мертвой, лишней (dead).

You don't need the blender, Archie-boy, you don't need the Hoover. This stuff's all dead weight. Just lay down the rucksack, Arch, and join the happy campers in the sky.

Фрейм «Части произведения» (“Parts of the work”).

Иногда в книгах выделяют отдельные части, главы.

When Dr Marcus Chalfen puts his Future Mouse on public display this evening he begins a new chapter in our genetic future.

Фрейм «История – это кандалы» (“History is shackles”).

Прошлое мешает жить в настоящем, оно тянет назад, затягивает, как болото.

So there existed fathers who dealt in the present, who didn't drag ancient history around like a chain and ball. So there were men who were not neck-high and sinking in the quagmire of the past.

Фрейм «Память – это решето» (“Memory is a sieve”).

Интересы в его жизни постоянно менялись, они не задерживались в его памяти.

His mind was a small thing with big holes through which passions regularly seeped out, and The Faith of Jamaicans was soon replaced in the

inverse sieve of his consciousness by other interests: The Excitability of the Military Hindoo.

Фрейм « Англия – это зеркало» (“England is a mirror”).

Автор хотел показать, как она одинока в чужой стране. Она не смогла найти себе место в этой стране. Она чувствовала себя чужой.

There was England, a gigantic mirror, and there was Irie, without reflection. A stranger in a stranger land.

Фрейм «Зубная щель – это дверной проем» (“Tooth cleft is a doorway”).

Зубная щель сравнивается с дверным проемом.

Kelvin smiled: a big gash across his face that came and went with the sudden violence of a fat man marching through swing doors.

Фрейм « Стрдание – это вещь» (“Suffering is a thing”).

Стрдание сравнивается с материалом, из которого шьют одежду.

For there were those who were quietly pleased that Alsana Iqbal, with her big house and her blacky-white friends and her husband who looked like Omar Sharif and her son who spoke like the Prince of Wales, was now living in doubt and uncertainty like the rest of them, learning to wear misery like old familiar silk.

Метафорические модели, объединенные сферой источником, можно представить количественно на рисунке 1.

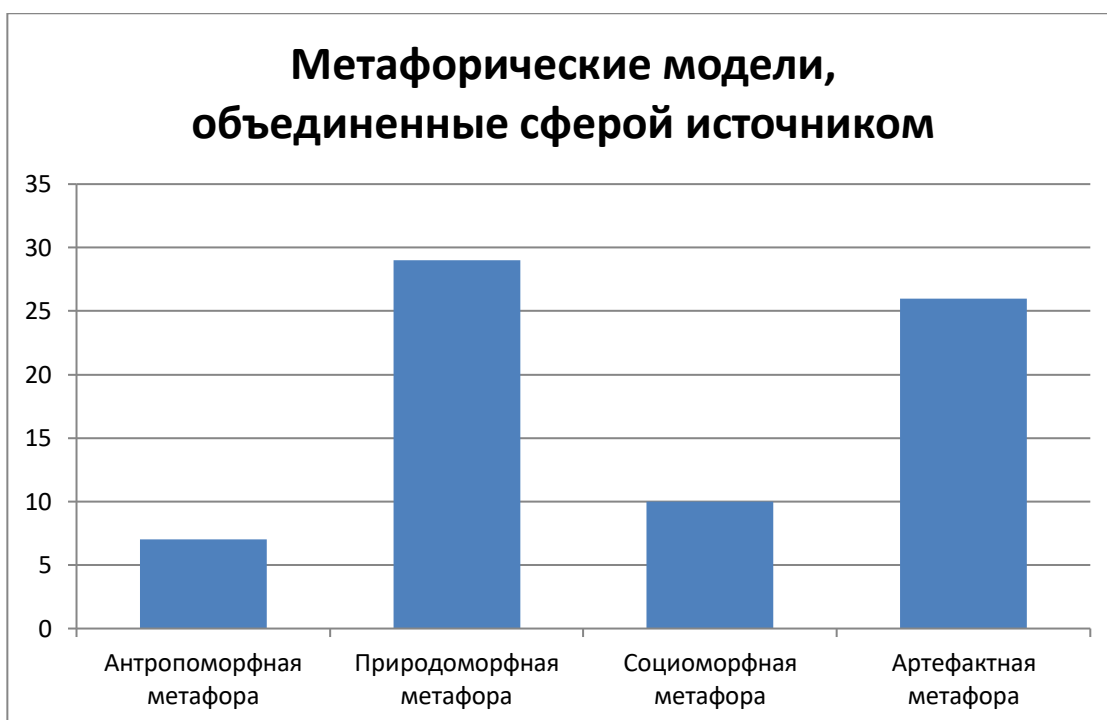

Рисунок 1 – Метафорические модели, объединенные сферой источником.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в романе «Белые зубы» преобладают природоморфные и артефактные метафоры, так как очень часто происходит сравнение человека с животными и неодушевленными предметами. Данные метафоры являются наиболее распространенными из четырех видов метафор и наше исследование доказало это.

2.2. Метафорические модели, объединенные сферой цели

Ряд метафорических моделей не поддается классификации по сфере-источнику, поскольку включает в себя метафоры с различными источниками, структурирующими одну и ту же область цели. Данные слова являются ключевыми в романе Э. Смит «Белые Зубы».

2.2.1. Жизнь (“Life”)

Данная группа насчитывает 12 метафор, объединенных в 9 метафорических моделей со сферой цели «жизнь».

1. Жизнь – это свет (“Life is light”).

В данном случае, женщина в жизни героя сравнивается с солнечным светом, который со временем гаснет. Получается, «Женщина – это свет в жизни главного героя».

She was not to know that women never stayed as daylight in Archie’s life; that somewhere in him he didn’t like them, he didn’t trust them, and he was able to love them only if they wore haloes.

Добро сравнивается со светом, который может осветить что-то. Осветить жизнь – то есть, быть источником света в жизни.

And good might not amount to much, good might not light up a life, but it is something.

2. Жизнь – это путь (“Life is a path”).

В данном случае жизнь – извилистый, неровный путь, путь в глушь леса, в дебри, откуда трудно вернуться. Здесь подразумевается жизненный тупик, множество непонятных, непредсказуемых событий, проблем, рецепта для которых нет, человек сам должен выбираться из «чащи» невзгод. Также, мы видим аллюзию на сказку о Гензель и Гретель, которые потеряли дорогу домой, потому что их крошки-знаки съели птицы.

He had decided instead to mortify his own flesh, to take his own life, to free himself from a life path that had taken him down numerous wrong turnings, led him deep into the wilderness and finally petered out completely, its breadcrumb course gobbled up by the birds.

3. Жизнь – это подарок (“Life is a present”).

Жизнь дарится как подарок. Причем подарок несвоевременный, однообразный, скучный и не очень желанный.

He was no great believer in destiny, Archie, but on reflection it did seem that a special effort of predestination had ensured his life had been picked out for him like a company Christmas present – early, and the same as everyone else’s.

4. Жизнь – это разменная монета (“Life is a change coin”).

В данном случае, речь идет о стоимости жизни. Жизнь сравнивается с пайсой. Пайса – это разменная монета в Индии, Пакистане, Непале и Бангладеш. Таким образом, жизнь – хрупкая вещь. В русском для сравнения «гроша ломанного не стоит», «я и гроша не дам за такую жизнь». Так же, жизнь – это преодоление гнета, тяжести.

Even though he was relatively safe up there in the Chittagong Hills, the highest point of that low-lying, flatland country, still she hated the thought that Magid should be as she had once been: holding on to a life no heavier than a paisa coin, wading thoughtlessly through floods, shuddering underneath the weight of black skies...

5. Жизнь – это дорогая монета (“Life is an expensive coin”).

Жизнь может метафорически быть представлена в виде товара, за который можно заплатить. Он заплатил жизнью за свой патриотизм. То есть, «он дорого заплатил, расплатился жизнью».

For his patriotism he paid with his life. But until his last breath he refused to disclose the names of those who were preparing for, and instigating, the great uprising.

Жизнь, как товар, может быть старой или новой.

You must forget all this wife-trouble. Try a new life. That is what you need.

Don't live this old life – it's a sick life, Archibald. It does you no good.

6. Жизнь – это поиск (“Life is search”).

Это поиск себя, лучшей жизни.

«Отправиться к новым звездам» – означает, начать новую жизнь, без Джоэли. Возможно, найти новую спутницу в жизни.

He tried for a while, but found he just couldn't do it; he just couldn't leave his miserable little psychotic world-of-Joely and go out seeking life on a new planet.

7. Жизнь – это возможность (“Life is an opportunity”).

Метафора отражает возможность и желание жить дальше. Жизнь дает главному герою второй шанс.

It occurred to him that, for the first time since his birth, Life had said Yes to Archie Jones. Not simply an ‘Ok’ or ‘You might as well carry on since you’ve started’, but a resounding affirmative. Life wanted Archie. She had jealously grabbed him from the jaws of death, back to her bosom. Although he was not one of her better specimens, Life wanted Archie and Archie, much to his own surprise, wanted Life.

8. Жизнь – это кипящий котёл (“Life is a boiling pot”).

Жизнь не стоит на месте, а продолжает двигаться, «кипеть». То есть, «жизнь – это постоянная активность, где люди постоянно пересекаются друг с другом».

Nor is the speed with which those-in-the-simmering-melting-pot are dashing towards it.

9. Жизнь – это игра в покер, которую организовал бог (“Life is a poker and God organized it”).

Жизнь это спор добра и зла, который описывается через противостояние Бога и дьявола.

Главная героиня совершила поступок, который был несопоставим с канонами церкви – согрешила. Автор показывает нам борьбу Бога и Дьявола.

The devil won another easy hand in God’s poker game.

2.2.2.Религия (“Religion”).

В данной книге автор уделяется большое значение религии, а именно – свидетелям Иеговы.

Данная группа насчитывает 6 метафор, объединенные в 6 метафорических модели со сферой цели «Религия».

1. Религия – это острова (“Religion is the islands”).

Люди с разной верой – это острова, разделенные океаном.

Расстояние между людьми с разными религиями такое же большое, как между двумя далекими островами.

She knew he was, like her, neither Irish nor Roman Catholic, which made them two islands floating surrounded by the popish ocean of St Jude's, enrolled in the school by the accident of their postcodes, reviled by teachers and pupils alike.

2. Религия – это мысли (“Religion is thoughts”).

Тем меньше она думала о Боге. Несчастья заставляют человека обращать мысли к Богу. Человек забывает о Боге в дни благополучия. «Религия – это утешение в печали, о котором забываешь в радости».

Чем лучше она себя чувствовала, тем меньше она молилась. Вера в Бога покидала ее.

The more blessed she felt on earth, the more rarely she turned her thoughts towards heaven.

3. Религия – это противостояние верующего человека рассаднику зла (“Religion is the opposition of a believe man to the separate of evil”).

Противостояние верующего, доброго человека рассаднику зла, который представляет школа. То есть, религия – это борьба доброго добродетельного человека с суровой действительностью полной зла.

Верующему человеку трудно вписаться в мракобесие реальности.

On her first day at the school her mother had explained to her she was about to enter the devil's lair, filled her satchel with two hundred copies of the Watchtower and instructed her to go and do the Lord's work.

Религия – это игра божественного и дьявольского (“Religion is the game of the divine and the devil”).

Главная героиня совершила поступок, который был несопоставим с канонами церкви – согрешила. Автор показывает нам борьбу Бога и Дьявола.

The devil won another easy hand in God's poker game.

4. Религия – это разделение людей на 2 категории (“Religion is the division of people in 2 categories”).

Люди подразделяются на верующих и неверующих. Данное выражение взято из Евангелия. Употребляется в значении: отделить хороших от дурных, негодных.

I'm just separating the sheep from the goats, Claz, the sheep from the goats.

5. Религия – это болезнь (“Religion is a disease”).

Люди показывали свою неприязнь и непонимание выбранной веры, так как все они были католиками. Держась на расстоянии, они старались избежать рассказов, воспринимая это как заразную болезнь.

The first few doors she received the usual pained faces: nice women shooing her away as politely as possible, making sure they didn't get too close, scared they might catch religion like an infection.

2.2.3. Мысли (“Thoughts”)

Мысли, как абстрактные сущности, часто становятся объектом метафоризации. Мысли часто сравниваются с объектами окружающего мира.

Данная группа насчитывает 2 метафоры, объединенные в 2 метафорические модели со сферой цели «мысли».

1. Мысль – это импульс (“Thought is an impulse”).

Strangely, Daria was the final pulse of thought that passed through Archie just before he blacked out.

2. Мысль – это молитва (“Thought is prayer”).

The more blessed she felt on earth, the more rarely she turned her thoughts towards heaven.

2.2.4. Мечта (“Dream”)

Мечты часто становятся объектом метафоризации. Они объединились в 2 метафорические модели со сферой цели «Мечта».

Данная группа насчитывает 2 метафоры.

1. Мечта – это детское наивное желание (“Dream is a children's navy desire”).

«Wet» используется в значении «глупая, наивная, как младенец» (wet behind the ears).

So Ryan was red as a beetroot. And Clara was black as yer boot. Ryan's freckles were a join-the-dots enthusiast's wet dream.

2. Мечта – это веревка, соединяющая части в единое целое (“A dream is a rope connecting parts into one”).

Мечта может метафорически быть представлена в виде веревки, которая может связывать амбиции.

What is the root, the dream which ties these ambitions together?

2.2.5. Память, воспоминание, (“Memory”)

В произведении память часто выступает как сфера цели метафоризации, являясь одним из наиболее значимых концептов. В данную группу попали два вида метафорических словоупотребления, которые были распределены в 2 метафорические модели. Память может быть изображена при помощи метафоры следующим образом:

1. Память – это история (“Memory is a history”).

Моменты жизни остаются в нашей памяти. Именно память формирует историю нашей жизни.

В данном случае, это далекое прошлое, которое не хочется вспоминать.

Years from now, even hours after that plane leaves, this will be history that Samad tries not to remember. That his memory makes no effort to retain. A sudden stone submerged. False teeth floating silently to the bottom of a glass.

2. Память – это прикосновение (“Memory is a touch”).

Часто метафоризации подвергается не память в целом, а отдельные воспоминания, воспринимаемые как материальные субстанции, способные «прикасаться», таким образом оживать и быть реальными

Add to that the touch of memory, the touch of ten years of love unreturned, the touch of a long, long history – the result was inevitable.

2.2.6 Слова (“Words”)

Слово подвергается метафорическому переосмыслению ввиду необычайной важности для человека.

Данная группа насчитывает 3 метафоры, объединенные в 3 метафорические модели со сферой цели «слова».

1. Слова – это живые существа (“Words are living beings”).

Часто слова выступают как живые существа, люди, растения, животные.

But Ambrosia was out the door before the words hit the ground.

В данном случае, метафора потеряла свое свойство при переводе с английского языка на русский.

2. Слова – это пёстрый ковер беседы (“Words is a carpet of talk”).

Говорить – это подобно тому, как ткать ковер из разных нитей. Разговор – это процесс синтеза своих мыслей и мыслей собеседника. Психологически, если человек чувствует присутствие своих слов, идей в речи собеседника, у него складывается доверительное отношение к этому человеку. Это основа манипуляции.

Автор находит сходство между различными предметами и буквами, цифрами; эти сочетания, как правило, весьма неожиданные.

“Oh, Alsi,” Neena is saying, weaving in and out of Alsana’s words like tapestry; feeling bad. ‘You know I didn’t mean it like that.’

3. Слова – это война (“Words are the war”).

В данном случае, речь идет о долгой ссоре. Герои спорили и не могли договориться между собой.

The next morning was a waiting game, a furious biting of tongues until the Emily and Lucy left the house and the war of words could begin.

2.2.7 Зубы – это несовершенства (“Imperfections”).

Так как книга называется «White teeth», автор делает большой акцент на зубы. Зубы подвергаются метафорическому переосмыслению ввиду необычайной важности для человека.

Данная группа насчитывает 8 метафор.

В данном случае, речь идет о предвкушении неприятных событий.

Later that morning, Archie did an ecstatic eight circuits of Swiss Cottage roundabout in his car, his head stuck out the window while a stream of air hit the teeth at the back of his mouth like a wind sock.

Красота описывается с помощью зубов, у красивых персонажей – красивые белые зубы.

Несмотря на то, что автор описывает красивые, белые зубы, в его описании присутствует ирония.

В первом примере при описании красивых зубов, автор так же делает акцент на нерабочей руке.

Во втором примере у героя красивые ровные зубы, но сломанный нос.

Samad Iqbal, a tall, handsome man with the whitest teeth and a dead hand, who kept patting her on the back with the one that worked.

Whereas Millat was like youth remembered in the nostalgic eyeglass of old age, beauty parodying itself: broken Roman nose, tall, thin; lightly veined, smoothly muscled; chocolate eyes with a reflective green sheen like moonlight bouncing off a dark sea; irresistible smile, big white teeth.

Irie believed she had been dealt the dodgy cards: mountainous curves, buck teeth and thick metal retainer, impossible Afro hair, and to top it off mole-ish eyesight which in turn required bottle-top spectacles in a light shade of pink.

Характер персонажей описывается при помощи сравнения с хищными птицами, у которых острые зубы.

But they are worse; they are like birds with teeth, with sharp little canines – they don't just steal, they rip apart!

Белые накладные зубы – это эффект мнимой, ложной, фальшивой безупречности.

She wore a long brown woollen Jeff Banks dress and a perfect set of false teeth; the dress was backless, the teeth were white, and the overall effect was feline; a panther in evening dress; where the wool stopped and Clara's skin started was not clear to the naked eye.

Белые зубы – это то, что выделяет тебя, делает тебя мишенью, объектом преследования. Показная красота может привести к беде. Не надо слишком стараться и выставлять свою красоту, здоровье, успешность на показ.

One sometimes forgets the significance of one's teeth. We're not like the lower animals – teeth replaced regularly and all that – we're of the mammals, you see. And mammals only get two chances, with teeth. Clean white teeth are not always wise. Par exemplum: when I was in the Congo, the only way I could identify the nigger was by the whiteness of his teeth, if you see what I mean.

Отсутствие зубов – это признак ущербности, неуспешности в жизни.

Millat was right: these parents were damaged people, missing hands, missing teeth.

То есть, можно сделать вывод, что метафора “Teeth” всегда указывает на какой-то изъян, знак недоверия, постмодернистского сарказма и иронии.

2.2.8 Судьба (“Fate”)

Данная группа состоит из 7 метафор, объединенные в 4 метафорические модели со сферой цели «судьба».

1. Судьба – это человек (“Destiny is a human being”)

Судьба обладает человеческими качествами и распоряжается героями по собственному усмотрению.

At the traffic lights he flipped ten pence and smiled when the result seemed to agree that Fate was pulling him towards another life.

Jones, your destiny is staring you in the face and here you are slapping the salami,’ said Samad with a nasty laugh in his voice.

2. Судьба – это веревка, скрепляющая вместе (“Destiny is a rope bonding together”)

Судьба обладает качествами веревки, она может «связывать». В русской версии книги метафора стала ярче.

“We’re involved with each other,” as if this were a most wonderful state to be in, as if one chose it and enjoyed it. Alsana never thought of it that way. Involved happened over a long period of time, pulling you in like quicksand. One becomes involved and it is a long trek back to being uninvolved.

3. Судьба – это сеть (“Destiny is a network”)

Судьба сравнивается с огромной сетью, которую каждый человек плетет для себя с помощью своего образа жизни.

Something in the way Joyce said it, involved – wearied, slightly acid – suggested to Alsana that the word meant the same thing to her. An enormous web you spin to catch yourself.

4. Судьба – это телевизор (“Fate is a television”)

Судьба сравнивается с телевизором, так как он думает, что все дается слишком легко, как в кино.

То есть, бесконечное шоу с закулисным режиссером, где все продумано для тебя и за тебя.

Fate. Which to Millat is a quantity very much like TV: an unstoppable narrative, written, produced and directed by somebody else.

Герой сильно испугался, так как попал в неприятную ситуацию. Он осознал, что существует большое различие между телевидением и реальностью.

Of course, now that he's here, now that he's stoned and scared, and it doesn't feel so easy, and the right-hand side of his jacket feels like someone put a fucking cartoon anvil in there – now he sees the great difference between TV and life, and it kicks him right in the groin.

Сопоставительное количество метафор, которые объединяются по сфере цели, можно пронаблюдать на следующем рисунке 2.

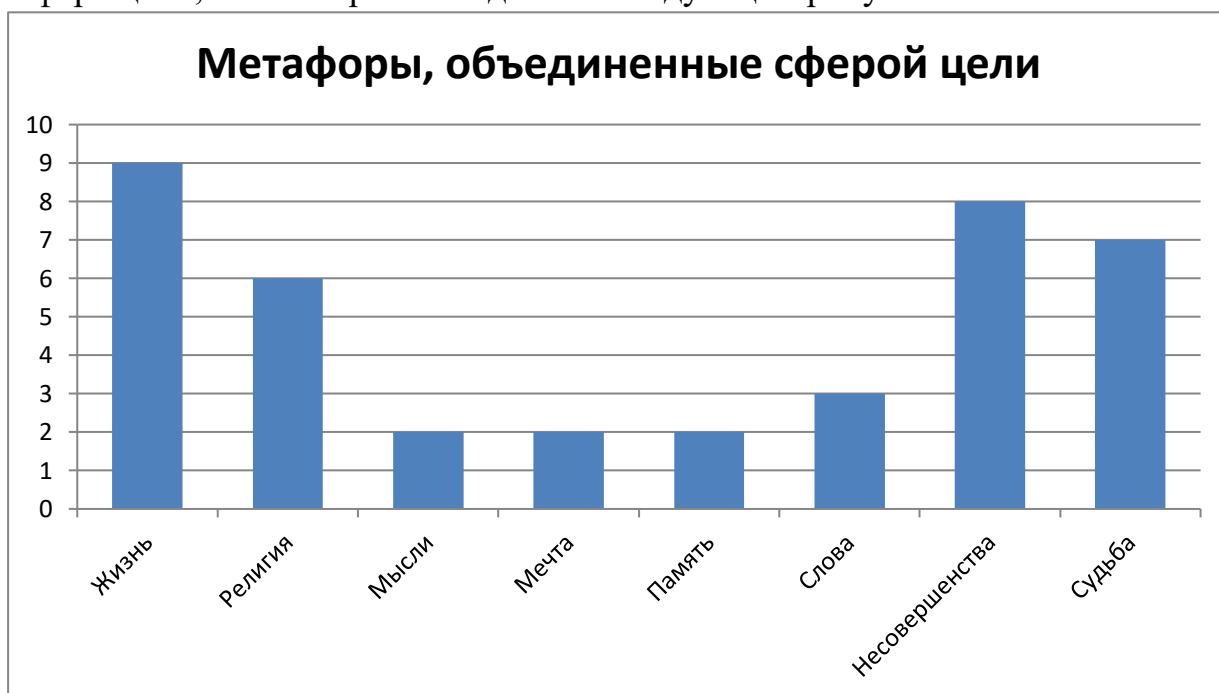

Рисунок 2 – Метафоры, объединенные сферой цели.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что такие слова, как «Жизнь», «Зубы», «Судьба» и «Религия», наиболее часто употребляются в метафорических моделях. Именно эти слова являются ключевыми в романе «Белые зубы».

2.3 Методическая часть

В настоящее время в лингвистике возрастает востребованность исследований, связанных употреблением метафоры в различных контекстах. Творчество Зэди Смит занимает особое место в рамках современной литературы. В своем произведении «Белые зубы» Зэди Смит использует большое количество ключевых метафор, которые отражают основную информацию романа.

Персонажи романа раскрываются главным образом через употребление развернутых метафор, с помощью которых автор описывает главных героев.

Использование аутентичного материала позволяет сформировать социокультурную компетенцию обучающихся. Учащиеся узнают о современной английской писательнице, о наиболее важных проблемах английского общества, через метафоры развивается их образное мышление, способность анализировать важные социо-культурные процессы. Непосредственно языковая компетенция развивается через систему упражнений.

Комплекс упражнений разработан для обучающихся 9 класса в рамках темы «Relationship» и направлен на обсуждение гендерных и возрастных характеристик главных героев романа З.Смит «Белые зубы».

Цель комплекса заключается в развитии языковых компетенций учащихся, а именно навыков чтения и говорения путём практической работы с упражнениями повышенной трудности. Работа с представленным комплексом упражнений формирует практические навыки различных видов речевой деятельности.

Структура комплекса упражнений состоит из 3 этапов, включающих в себя 9 упражнений.

Тема данного комплекса направлена на ознакомление с лексическим материалом и формирование лексических навыков. Упражнения развивают

навык чтения, сфокусированы на проверке понимания и осмыслении содержания темы, активизации мыслительной деятельности учащихся.

Основной целью данного комплекса упражнений является формирование лексических навыков, чтение, развитие коммуникативных навыков, логики и творческих способностей учащихся и опирается на основные требования и положения Федерального государственного стандарта основного общего образования (далее – Стандарт).

Согласно Стандарту, предметные результаты изучения иностранного языка на уровне ориентированы на применение знаний, умений и навыков в учебных ситуациях и реальных жизненных условиях и должны отражать сформированность иноязычной коммуникативной компетенции на допороговом уровне А2 в соответствии с Общеευропейскими компетенциями владения иностранным языком в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной. Предметные результаты должны обеспечивать:

1) навыки говорения: знать как вести различные виды диалога в ситуациях общения; создавать связные монологические высказывания объемом 10-12 фраз с вербальными и (или) невербальными опорами или без них в рамках тематического содержания речи; передавать главное содержание прочитанного или прослушанного текста;

2) слуховое восприятие и понимание несложных аутентичных текстов длительностью до 2 минут, которые содержат небольшое количество незнакомых слов;

3) навыки чтения: читать про себя и понимать несложные аутентичные тексты объемом 450-500 слов;

4) навыки письменной речи: заполнять анкеты, сообщать о себе основные сведения; писать сообщение личного характера объемом 100-120 слов;

5) фонетические навыки (различать на слух и адекватно произносить слова с правильным ударением и фразы с соблюдением их

ритмикоинтонационных особенностей); владеть правилами чтения и осмысленно читать вслух небольшие аутентичные тексты (объемом до 120 слов); пунктуационно правильно оформлять прямую речь и электронное сообщение личного характера;

6) навык понимания основных значений изученных лексических единиц (слов, словосочетаний, речевых клише); основных способов словообразования; особенностей структуры простых и сложных предложений и различных коммуникативных типов предложений изучаемого иностранного языка; признаков изученных грамматических явлений;

7) навыки употребления в устной и письменной речи не менее 1350 изученных лексических единиц, включая 500 лексических единиц, освоенных в начальной школе, и образования родственных слов с использованием аффиксации, словосложения, конверсии;

8) навыки распознавания и употребления в устной и письменной речи изученных морфологических форм и синтаксических конструкций в рамках тематического содержания в соответствии с решаемой коммуникативной задачей;

9) социокультурные знания и умения: знать/понимать речевые различия в ситуациях официального и неофициального общения в рамках тематического содержания речи и использовать лексико-грамматические средства с учетом этих различий; иметь элементарные представления о различных вариантах изучаемого иностранного языка;

10) компенсаторные навыки: использовать при говорении переспрос; при говорении и письме – перифраз/толкование, синонимические средства, описание предмета вместо его названия; при чтении и аудировании – языковую и контекстуальную догадку;

11) учебные навыки: перерабатывать иноязычные тексты с использованием способов раскрытия значения новых слов и с

определением их грамматической формы; использовать иноязычные словари и справочники;

12) опыт практической деятельности в повседневной жизни: участвовать в учебно-исследовательской, проектной деятельности предметного и межпредметного характера с использованием иноязычных материалов и применением информационно-коммуникационных технологий; знакомить представителей других стран с культурой родной страны.

Данный комплекс может быть использован в рамках темы «Let's get together/Relationships» УМК Ю.А. Комаровой, И.В. Ларионовой для 9 класса при обсуждении гендерных и возрастных особенностей персонажей в художественном тексте и авторской интерпретации их социальных ролей. Анализируемый роман отражает сложившийся социокультурный подход к роле женщины, мужчины, подростков и пожилых людей в английском обществе. Таким образом, анализ выбранной тематики будет формировать у обучающихся актуальную социо-культурную компетенцию в сфере социальных отношений в английском обществе.

Warming-up.

Answer the questions:

1. Is there any difference between women's and men's behaviour?
2. What are the peculiarities of teenager's speech and language?
3. Describe the typical lifestyle of men, women, teenagers and old people and say how it is connected with the topics of their conversations and their thoughts, dreams.
4. What are the typical things in a house which are necessary for men / women / teens / old people?

Первый этап. Подготовительный (отработка лексических навыков и навыков чтения).

Determine the description of the person. Match the quote and the person.

She wore a long brown woollen Jeff Banks dress and a perfect set of	teenager
---	----------

<p>false teeth; the dress was backless, the teeth were white, and the overall effect was feline; a panther in evening dress; and like a cat she responded to the dusty sunbeam that was coursing through a high window on to the waiting couples. She warmed her bare back in it, she almost seemed to unfurl .</p>	
<p>For his second marriage he had chosen a mohair suit with a white polo-neck and both were proving problematic. The heat prompted rivulets of sweat to spring out all over his body, seeping through the polo-neck to the mohair and giving off an unmistakable odour of damp dog.</p>	<p>war veteran</p>
<p>And twinkling like a magpie, from the blue scattering in his eyes undimmed by the white and red surround, to the gleam of a signet ring, four argent medals perched just above his heart, and the silver rim of a Senior Service packet peeping over the breast pocket.</p>	<p>man</p>
<p>...believed she had been dealt the dodgy cards: mountainous curves, buck teeth and thick metal retainer, impossible Afro hair, and to top it off mole-ish eyesight which in turn required bottle-top spectacles in a light shade of pink.</p>	<p>woman</p>

Match the metaphor with the Russian equivalent.

<p>...the shoes picked themselves up and walked out of the house. She left. Thirty years.</p>	<p>Они вступили в брак как зашоренные лошади.</p>
<p>I looked at my beautiful boys... and my heart cracked – no, more than this – it shattered. It shattered into so many pieces and each piece stabbed me like a mortal wound.</p>	<p>Она такая молодо, энергично выглядит – она как глоток свежего воздуха.</p>
<p>They walked into it blinkered as horses.</p>	<p>Он решил убить свое тело, уйти с дороги, которая протащила его по огромному количеству неверных поворотов, завела в глушь и исчезла совсем, а птицы склевали хлебные крошки, которые показывали обратную дорогу.</p>
<p>She's so young, so vital – like a breath of fresh air.</p>	<p>Арчи женился, словно купил пару обуви, принес их домой, и выяснил, что они не подходят. Ради соблюдения приличий он смирился.</p>
<p>He had decided instead to mortify his own flesh, to take his own life, to free himself from a life path that had taken him down numerous wrong turnings, led him deep into the wilderness and finally petered out completely, its breadcrumb course gobbled up by the birds.</p>	<p>Я посмотрел на своих красивых мальчиков... и мое сердце расколосось, нет, хуже — разбилось вдребезги. Разлетелось на множество мелких осколков, и каждый нанес мне смертельную рану.</p>
<p>Archie's marriage felt like buying a pair of shoes, taking them home and finding they don't fit. For the sake of appearances, he put up with them.</p>	<p>...туфли встали и ушли из дома. Она его бросила. Тридцать лет спустя.</p>

Comment on the metaphors. Why does the author compare:

1. Two people getting married and blinkered horses.
2. Marriage and buying a pair of shoes.
3. Life and a path that takes you down numerous wrong turnings and the wilderness.
4. A woman is like a breath of fresh air.

What do they have in common?

Match these metaphors with the main topics with their origin.

...cities were brought to their knees...	...падают на колени покоренные города...
...resembled a long-haired cat soaked to the skin...	...напоминала промокшую насквозь длинношерстную кошку...
Archie's marriage felt like buying a pair of shoes, taking them home and finding they don't fit.	Арчи женился, как будто купил пару обуви, принес их домой, и выяснил, что они не подходят.
The devil won another easy hand in God's poker game.	И старый покерщик дьявол легко выиграл еще одну партию у Господа Бога.

A	B	C	D
Animals	Shopping	Religion	War

Второй этап. Снятие лингвистических трудностей (работа с терминологическим аппаратом и логикой построения текста).

Find metaphors in each fragment.

Remember:

Metaphor is a hidden comparison without "like" or "as" based on analogy and partial similarity.

1. The first few doors she received the usual pained faces: nice women shooing her away as politely as possible, making sure they didn't get too close, scared they might catch religion like an infection.

2. And twinkling like a magpie, from the blue scattering in his eyes undimmed by the white and red surround, to the gleam of a signet ring, four

argent medals perched just above his heart, and the silver rim of a Senior Service packet peeping over the breast pocket.

3. But the old man shook his head like a bird in a bird-bath.

4. He did leave the restaurant, Samad remembered vaguely, for a short time in 1979 to start up a security firm, but ‘nobody wanted to hire Paki bouncers’ and he had come back, a little less aggressive, a little more despairing, like a broken horse.

5. As far as Marcus could see, science and science fiction were like ships in the night, passing each other in the fog.

6. The thinnest covering of luck was on him like fresh dew.

Match metaphors 1–5 with fragments a–e to complete the correct text.

A	B	C	D	E
like	Russian dolls	rucksack	cat	magpie

1. Clara, of course, was all _____. She wore a long brown woollen Jeff Banks dress and a perfect set of false teeth; the dress was backless, the teeth were white, and the overall effect was feline; a panther in evening dress; where the wool stopped and Clara’s skin started was not clear to the naked eye. ____ and dog.

2. And twinkling like a _____, from the blue scattering in his eyes undimmed by the white and red surround, to the gleam of a signet ring, four argent medals perched just above his heart, and the silver rim of a Senior Service packet peeping over the breast pocket.

3. She’s so young, so vital – _____ a breath of fresh air.

4. Her own mother, when inside her mother (for if this story is to be told, we will have to put them all back inside each other like _____, Irie back in Clara, Clara back in Hortense, Hortense back in Ambrosia), was silent witness to what happens when all of a sudden an Englishman decides you need an education.

5. Life was an enormous _____ so impossibly heavy that, even though it meant losing everything, it was infinitely easier to leave all baggage here on the roadside and walk on into the blackness.

Третий этап. Творческий этап.

Complete these ideas. Think metaphorically:

1. When life is difficult it is like a ship in a storm or like
2. When life is great it is sweet like a cake or like ...
3. When the school is problematic it is like a bog, or like ...
4. When the school is supportive it is like a Promised Land or like ...

Comment on the metaphors in these popular proverbs:

1. Life is not a bed of roses.
2. Experience keeps no school, she teaches her pupils singly.
3. Marriages are made in heaven.
4. Every dog has his day.
5. A drowning man will clutch at a straw.
6. The streets are paved with gold.
7. The fat is in the fire.
8. Don't judge the book by its cover.
9. A wolf in sheep's clothing.

How do you understand these metaphors? Choose one and try to explain it.

« He was no great believer in destiny, Archie, but on reflection it did seem that a special effort of predestination had ensured his life had been picked out for him like a company Christmas present – early, and the same as everyone else's».

«The British education system having tripped him up with a snigger many years previously».

«And then, all of a sudden and after thirty years, the shoes picked themselves up and walked out of the house».

Explain your opinion in 5-10 sentences.

Критерии оценивания

1 этап. Оценку «5» получает ученик, который понял главные факты, выделил значимую информацию, догадался о значении незнакомых слов по контексту, привёл аргументацию своей позиции. Оценку «4» получает ученик, который верно выполнил 70% упражнений 1 этапа и аргументировал свою позицию в одном из двух упражнений. Оценка «3» ставится при верном выполнении 50 % заданий 1 этапа. Оценка «2» ставится, если ученик понял менее 50 % текста и не привёл аргументацию своей позиции.

2 этап. Оценку «5» получает ученик, если он верно выполнил больше 70% заданий этапа. Оценку «4» получает ученик, который верно выполнил 70% упражнений. Оценка «3» ставится при верном выполнении 50 % заданий. Оценка «2» ставится, если ученик верно выполнил менее 50 % заданий.

3 этап. Оценку «5» получает ученик, если он справился с задачами этапа. Его речь была связной и логически последовательной. Диапазон используемых языковых средств достаточно широк. Языковые средства были употреблены верно, практически отсутствовали ошибки, которые нарушают коммуникацию, или они были незначительны. Наблюдалась легкость речи и правильное произношение. Оценка «4» выставляется, если учащийся выстраивает ответ связно и последовательно, однако, совершает ошибки, которые нарушают коммуникацию. Оценку «3» получает ученик, если он сумел в основном решить поставленную речевую задачу, но диапазон языковых средств был ограничен, объем высказывания был меньше нормы. Ученик допускал языковые ошибки. В некоторых местах нарушалась последовательность высказывания. Оценка «2» ставится ученику, если он только частично справился с решением коммуникативной задачи. Работа не соответствовала указанным требованиям. Учащийся совершил большое количество ошибок, которые нарушают общение.

Общая оценка «3» ставится при верном выполнении двух и более этапов на «3». Общая оценка «4» ставится при верном выполнении двух и более этапов на «4» и отсутствии оценки «2». Общая оценка «5» при верном выполнении двух и более этапов на «5» и отсутствии оценок «2» или «3».

Выводы по 2 Главе

Рассмотренные в данной главе метафорические модели, обнаруженные в романе З. Смит «Белые зубы», позволяют сделать следующие выводы:

1. Роман З. Смит «Белые зубы» содержит значительное количество метафор (114). Его можно отнести к жанру философских романов. Метафора в романе – средство анализа социальных и духовных проблем английского общества.

2. Наиболее частотной в романе «Белые зубы» является природоморфная метафора (29 метафорических словоупотребления), в то время как социоморфная метафора является наименее частотной (10 метафорических словоупотреблений).

3. Среди метафор, объединенных сферой цели, наиболее активной оказалась группа «жизнь» (12 метафорических словоупотребления), «судьба» (7 метафорических словоупотребления), «зубы» (8 метафорических словоупотребления) и «религия» (6 метафорических словоупотребления).

4. С помощью нашего исследования можно сделать вывод, что такие слова, как «жизнь», «зубы», «судьба» и «религия» наиболее часто употребляются в метафорических моделях. Именно эти слова являются ключевыми в романе З. Смит «Белые зубы».

5. Роман «Белые зубы» это пародия на реальность. Важные экзистенциальные проблемы «жизнь», «судьба» и «религия» трактуются через тривиальные образы, о чем говорят выявленные метафорические модели. Наиболее яркие из которых: жизнь – тяжелый рюкзак, который можно снять, оставить и уйти с легкостью в неизвестность; брак – это словно выбор пары обуви, которая часто после покупки не подходит и доставляет проблемы. Жизнь вообще, как одежду в гардеробе, можно поменять на лучший вариант. «Обломки брака» – это вещи, связанные с

жизнью в браке. История жизни сравнивается с кандалами, так как прошлое тянет назад, как огромный груз. Выбор между жизнью и смертью решит монетка: «орел или решка».

Таким образом, выделенные метафорические модели указывают на тотальное обесценивание вечных ценностей в современном английском обществе, потерю надежных ориентиров и, как следствие, потерю человеком смысла жизни. Главный герой находится в отчаянии. У него тяжелый период в жизни. И большое количество метафор дают нам это понять. Например, его жизнь сравнивается с извилистым, неровным путем в глушь леса, в дебри, откуда трудно вернуться. Речь идет о жизненном тупике, множестве непонятных, непредсказуемых событий, проблем, рецепта для которых нет. Он сам должен выбираться из «чащи» невзгод. Так же, можно увидеть аллюзию на сказку о Гензель и Гретель, которые потеряли дорогу домой, потому что их крошки-знаки съели птицы. Герой чувствует себя потерянным и не знает, как жить дальше.

Но речь идет не только о жизни главного героя, а об обществе в целом. Автор описывает то общество, в котором живет главный герой. Например, на первой странице романа мы встречаем два ключевых символических образа: “an almighty concrete cinema complex” и “a giant intersection”. Они символизируют новые духовные ориентиры общества: мир развлечений, воплощенный в образе холодного бездушного бетонного кинотеатра, и вечная суматоха, представленная гигантским перекрестком бесконечных дорог.

Таким образом, с помощью использованных метафор автор описывает жизнь героев в обществе, их переживания, трудности, с которыми они сталкиваются, взаимоотношения друг с другом и их внешний вид. Метафоры украшают произведение «Белые зубы» и помогают читателю лучше представить образ героев и погрузиться в атмосферу романа.

Выявленные закономерности находятся в русле основных тенденций постмодернистской литературы, представляющей современную форму существования художественного дискурса. Художественный дискурс эпохи постмодернизма характеризуется развенчанием традиционных ценностей, оригинальностью трактовки основных экзистенциальных проблем, черным юмором, широтой и нетривиальностью метафорических образов, столкновением областей высокого и низкого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дипломной работе в процессе решения поставленных задач были изучены основные подходы к интерпретации понятия «метафора» и был приведён ряд основных классификаций метафоры, основными из которых являются: классификация Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Ю. И. Левина, В. П. Москвина, А. П. Чудинова, Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В процессе исследования была установлена связь метафоры с явлением дискурса.

Определение стратегии анализа в первой главе позволило осуществить исследование метафоры в функции ключевых слов. Мы рассмотрели различные классификации метафоры и остановили свой выбор на классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Эта теория основывается на том, что метафора проникает в нашу повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и деятельность. Метафора рассматривается как видение одного объекта при помощи другого.

Мы изучили монографию Чудинова А.П., который предложил разделить метафоры на антропоморфную, социоморфную, артефактную и природоморфную. Был сделан вывод, что в романе З. Смит «Белые Зубы» преобладают природоморфные метафоры (29 словоупотреблений).

Стоит отметить, что анализ метафоры в художественном тексте позволяет выявить его ключевые слова. Среди метафор, объединенных сферой цели, наиболее активными оказались группы «жизнь», «судьба», «зубы» и «религия». Именно эти слова являются ключевыми в данном романе.

Таким образом, метафора в художественном тексте часто выступает инструментом обобщения, с одной стороны, и конкретизации абстрактных смыслов произведения, что особенно явно демонстрируется примерами постмодернистской литературы.

Важнейшей функцией метафоры в постмодернистском тексте служит функция создания иронии. Чем дальше семантическая дистанция между сопоставляемыми сущностями, тем ироничнее повествование: «жизнь – тяжелый рюкзак», «брак – покупка обуви», «выбор жизненного пути – выбор одежды в гардеробе». Ирония выступает основой современного мировоззрения, особенно западного, служит способом восприятия несправедливости и трудности жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликаев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики: языкознание : лингвистическая стилистика // Р. С. Аликаев — Нальчик: Эль-Фа, 1999. — 318 с.
2. Асратян З. Д. Дискурс художественного произведения / З. Д. Асратян Филологические науки. Вопросы теории и практики; – Тамбов : Грамота, 2015. № 3 – С. 30-32. ISSN 1997-2911
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва, 1990. – С. 136- 137.
4. Баранов А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А. — Москва : Фонд ИНДЕМ, 2004. — 94 с.
5. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор // А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов; Российская акад. наук, ин-т русского яз. — Москва : Российская акад. наук, 1991 – 20 с.
6. Барт Р. Избранные работы : Семиотика : Поэтика / Р. Барт; пер. с фр. – Москва : Прогресс, 1989. – 610 с.
7. Теория метафоры: сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — Москва : Прогресс, 1990. — 512 с.— ISBN 5—01—001599 — 4
8. Валгина Н. С. Теория текста : учебное пособие / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2003 — 280 с.
9. Языкознание : большой энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова [и др.] ; ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. Репр. воспроизведение изд. "Лингвистического энциклопедического словаря" 1990 года. – Москва : Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 685 с. : ил. – (Большие энциклопедические словари). – ISBN 5-85270-307-9.

10. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк ; пер. с англ. / сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова ; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. — Москва : Прогресс, 1989. — 312 с.
11. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // В. З. Демьянков. Язык и наука конца XX века. — Москва : Ин-т языкознания РАН, 1995. — С. 239-320.
12. Демьянков В. З. Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы: (Обзор направлений) / В. З. Демьянков Новое в зарубежной лингвистике: Вып.17. Теория речевых актов. — Москва : Прогресс, 1986. — С. 223-235.
13. Дубских А. И. Основные подходы к изучению феномена языковой личности / А. И. Дубских Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 5-2. — С. 20-23.
14. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2010. — 486 с.
15. Загнитко А. П. Основы дискурсологии / А. П. Загнитко. — Донецк : ДонНУ, 2008. — 194 с.
16. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О. С. Иссерс. — 5-е изд. — Москва : ЛКИ, 2008. — 288 с.
17. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс // В. И. Карасик — Волгоград : Перемена, 2002 — 477 с.
18. Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик; институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2000 — С. 5-20.
19. Кашкин В. Б. Дискурс: учеб. пособие по специальности 031301 (021800) Теоретическая и прикладная лингвистика. ОПД.Ф.06 / В. Б. Кашкин; — Воронеж : ВГУ, 2004. — 76с.
20. Кенжегараев Н. Д. Особенности дискурсивного анализа художественного текста / Н. Д. Кенжегараев // Молодой ученый. — 2012.

— № 4 (39). — С. 228-231. — URL: <https://moluch.ru/archive/39/4560/> (дата обращения: 13.04.2020).

21. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. в виде науч. докл. д-ра филол. Наук Кибрик Андрей Александрович : Российская Академия Наук Институт Языкознания. — Москва, 2003. — 90 с.

22. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. — Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2009 — 19 с.

23. Кобозева И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И. М. Кобозева; международная конференция по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям 2002. — URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2002/articles/kobozeva/> (дата обращения 10.04.2020).

24. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004 — 560 с.

25. Куриленко В. Б. Лингвотерапевтическая направленность как базовая категория медицинского дискурса / В. Б. Куриленко, М. А. Макарова, Л. Д. Логинова ; Современные научные исследования и инновации. — 2012. — Вып.1. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6431> (дата обращения 10.04.2020).

26. Лакофф Дж. Метафоры которыми мы живем: Пер. с англ./ Дж. Лакофф, М. Джонсон под ред. и предисл. А. Н. Баранова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

27. Левин Ю. И. Структура русской метафоры / Ю. И. Левин Труды по знаковым системам — Москва : Тарту, 1998. — С. 457-464

28. Липский Б. И. Философия : учебник для бакалавров / Б. И. Липский, Б. В. Марков. — Москва : Издательство Юрайт, 2012 — 495 с.

29. Манаенко Г. Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку / Г. Н. Манаенко // Язык. Дискурс : Межвуз. сб. науч. ст. — Ставрополь : Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2003. — С. 26-40.
30. Москвин В. П. Русская метафора: Опыт семиотического описания / В. П. Москвин – Изд. 5, суц. перераб. и доп. – Москва : URSS, 2019. – 352 с. ISBN 978-5-9710-6664-4.
31. Плеханова Т. Ф. Текст как диалог: монография / Т. Ф. Плеханова. — Минск : МГЛУ, 2002 — 253 с.
32. Попова Л. А. Ключевые слова современности: Проблема термина / Л. А. Попова // Филологические науки. – №5 (166). – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-slova-sovremennosti-problema-termi-na/viewer> (дата обращения 11.04.2020).
33. Попова Л. А. К вопросу о соотношении понятий «модное слово» и «ключевое слово современности» / Л. А. Попова // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография : Сборник статей / отв. ред. О.Н. Крылова / Ин-т лингв. исслед. : РАН, 2019. – 334 с. ISSN 2658-3763.
34. Потенция А. А. Мысль и язык / А. А. Потенция; Слово и миф. — Москва : Правда, 1989. — С. 17-200.
35. Русакова О. Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / О. Ф. Русакова Современные теории дискурса. Мультидисциплинарный анализ (серия «Дискурсология»). — Екатеринбург : Издательский Дом Дискурс-Пи, 2006. — С. 11-30.
36. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. — Москва: Лабиринт, 2004. — 317 с.
37. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г.Н Складаревская – Санкт-Петербург : Наука, 1993. — 47 с.
38. Смит З. Белые зубы / Зэди Смит Белые зубы в пер. Качановой. — Москва : Издательство Ольги Морозовой, 2005. – 672 с.

39. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности / Ю. С. Степанов; Язык и наука конца XX века: Сб. ст. / Под ред. Ю.С. Степанова. — Москва : РГГУ, 1995. — С. 35-73.
40. Степанов Ю. С. Дискурс / Ю. С. Степанов; Язык и наука конца XX века: сборник статей. — Москва : РГГУ, 1995. — С. 36-45.
41. Сычева Е. В. К проблемам понимания термина «дискурс» / Е. В. Сычева // Молодой ученый – 2011. — №3(Т.2). — С. 42-46.
42. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия/ Юрген Хабермас; Германия : Беакон пресс, 1984. — 464 с. — ISBN 080701401X.
43. Харрис З. С. Дискурс-анализ / Зеллиг Саббеттай Харрис; Америка : Linguistic Society of America, 1952. — 30с.
44. Харченко В. К. Функции метафоры: учебное пособие / В.К. Харченко, — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. — 88 с.
45. Чернявская, В. Е. Лингвистика поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. — Москва : Либроком, 2009. — 248 с.
46. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях / Алан Ченки вопросы языкознания. — Москва : институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1996. — 35 с.
47. Чудинов А. П. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития/ А. П. Чудинов Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург: 2013. — 176 с. ISBN 978-5-7186-0504-4 2001.
48. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. — Москва : Наука, 1973. — 193 с.
49. Smith Z. White teeth / Z. Smith. — London : Penguin Books, 2001. — 548 p.
50. Shekhtman N.A. Comprehension of a Piece of Speech and Hypertext / N.A.Shekhtman. — Orenburg : OSPU Publishing House, 2005. — 168 p.

51. Schiffrin D. Discourse Markers / D. Schiffrin. - Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 364 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. The British education system having tripped him up with a snigger many years previously.

2. And then, all of a sudden and after thirty years, the shoes picked themselves up and walked out of the house. She left. Thirty years.

3. The real war, the one where cities were brought to their knees, the war with the deathly calculations of size, detonation, population, went on many miles above Archie's head.

4. At the traffic lights he flipped ten pence and smiled when the result seemed to agree that Fate was pulling him towards another life.

5. Jones, your destiny is staring you in the face and here you are slapping the salami,' said Samad with a nasty laugh in his voice.

6. Add to that the touch of memory, the touch of ten years of love unreturned, the touch of a long, long history – the result was inevitable.

7. That his memory makes no effort to retain.

8. And twinkling like a magpie, from the blue scattering in his eyes undimmed by the white and red surround, to the gleam of a signet ring, four argent medals perched just above his heart, and the silver rim of a Senior Service packet peeping over the breast pocket.

9. Mr Hamilton touched his temple sadly as if to retrieve the memory and then ever so slowly opened his front door to full tilt and made a pigeon-step forward into the autumn sunlight.

10. But the old man shook his head like a bird in a bird-bath.

11. 'I'll call them Chaffinches – little scavenging English birds pecking at all the best seeds! Those birds do the same to my bay leaves as these people do to my boy. But they are worse ; they are like birds with teeth, with sharp little canines – they don't just steal, they rip apart!

12. Clara, of course, was all cat. She wore a long brown woollen Jeff Banks dress and a perfect set of false teeth; the dress was backless, the teeth

were white, and the overall effect was feline; a panther in evening dress; where the wool stopped and Clara's skin started was not clear to the naked eye. Cat and dog.

13. The woman from the council, who even on dry days resembled a long-haired cat soaked to the skin, shook her skinny head in agreement.

14. They walked into it blinkered as horses.

15. He did leave the restaurant, Samad remembered vaguely, for a short time in 1979 to start up a security firm, but he had come back, a little less aggressive, a little more despairing, like a broken horse.

16. Archie had skin as thick as an alligator's.

17. Coming with the speed of a train or coming with the speed of a snail?

18. You had to admire the man, who sat now like a benign locust, his slender insectile body swamped in a black leather chair, leaning over the desk, all smiles, a parasite disguised as a philanthropist.

19. 'Well, every little helps, every little helps,' said Ardashir, his dead-fish lips stretching into a stringy smile. 'Into the Piss-Pot with it.'

20. The monstrosity of him was quite unique, redder than any red-head, more freckled than the freckled, more blue-veined than a lobster.

21. 'Is there a woman that you have back in Brighton City?' asked Samad, anchoring his head between the lion jaws of track and tank.

22. Because homeland is one of the magical fantasy words like unicorn and soul and infinity that have now passed into the language.

23. Though he promised explanation, elucidation and exposition, linguistically he put one in mind of a dog chasing its own tail.

24. 'You forget,' said Hortense with chilling curtness, 'I was born in strife. Me a survivor. A little no-food don' frighten me.'

25. A strange child with a cold intellect.

26. Her parents she saw on weekends, icy occasions when everybody called everybody by their first names (Irie, can you pass the salt to Archie?

Clara, Archie wants to know where the scissors are), and all parties felt deserted.

27. As far as Marcus could see, science and science fiction were like ships in the night, passing each other in the fog.

28. The thinnest covering of luck was on him like fresh dew.

29. ‘The gulf between books and experience,’ intoned Samad solemnly, ‘is a lonely ocean.’

30. Irie, ignorant of all this, turned up for her appointment three thirty on the dot, intent upon transformation, intent upon fighting her genes, a headscarf disguising the bird’s nest of her hair, her right hand carefully placed upon her stomach.

31. It was the busiest night in the week, Saturday, the night when the crowds come in waves.

32. Archie had stumbled out of the darkness of war and into a Florentine coffee house, where he was served by a waitress truly like the sun.

33. She’s so young, so vital – like a breath of fresh air.

34. She was not to know that women never stayed as daylight in Archie’s life; that somewhere in him he didn’t like them, he didn’t trust them, and he was able to love them only if they wore haloes. No one told Archie that lurking in the Diagilo family tree were two hysteric aunts, an uncle who talked to aubergines and a cousin who wore his clothes back to front.

35. He’s from a very difficult background. It’s just like when I give more time to my peonies than my Michaelmas daisies, daisies will grow anywhere...

36. She knew he was, like her, neither Irish nor Roman Catholic, which made them two islands floating surrounded by the popish ocean of St Jude’s, enrolled in the school by the accident of their postcodes, reviled by teachers and pupils alike.

37. The more blessed she felt on earth, the more rarely she turned her thoughts towards heaven.

38. On her first day at the school her mother had explained to her she was about to enter the devil's lair, filled her satchel with two hundred copies of the Watchtower and instructed her to go and do the Lord's work.

39. The devil won another easy hand in God's poker game.

40. I'm just separating the sheep from the goats, Claz, the sheep from the goats.

41. The first few doors she received the usual pained faces: nice women shooing her away as politely as possible, making sure they didn't get too close, scared they might catch religion like an infection.

42. He had decided instead to mortify his own flesh, to take his own life, to free himself from a life path that had taken him down numerous wrong turnings, led him deep into the wilderness and finally petered out completely, its breadcrumb course gobbled up by the birds.

43. Modern life has caught that woman completely unawares and up the arse. Her mind is gone. Bugged.

44. By then, Dr Chalfen will have succeeded in his aim of educating a nation, and throwing the ethical ball into the people's court."

45. Archie's marriage felt like buying a pair of shoes, taking them home and finding they don't fit. For the sake of appearances, he put up with them.

46. It was his fourth trip to the attic in so many days, ferrying out the odds and ends of a marriage to his new flat, and the Hoover was amongst the very last items he reclaimed – one of the most broken things, most ugly things, the things you demand out of sheer bloody-mindedness because you have lost the house.

47. Her own mother, when inside her mother (for if this story is to be told, we will have to put them all back inside each other like Russian dolls, Irie back in Clara, Clara back in Hortense, Hortense back in Ambrosia), was silent

witness to what happens when all of a sudden an Englishman decides you need an education.

48. 'I give you a glorious name like magid mahfooz murshed mubtasim iqbal!'samadhad yelled after magid when he returned home that evening and whipped up the stairs like a bullet to hide in his room. 'and you want to be called mark smith!'

49. Her beauty was not a sharp, cold commodity. She smelt musty, womanly, like a bundle of your favourite clothes.

1. 49. Clara felt she was closing in on herself, like a telescope. It was only moments, surely, before she disappeared entirely .

50. Millat gave Hifan a joshing punch on the shoulder, in response to which Hifan stood still as a gate post.

51. Hifan stepped forward, looming over Irie like a bell tower.

52. Inside she was already running down King Street. But outside Ambrosia was frozen. Rooted to the spot, as feminine a stone as any madonna.

53. Archibald is fine. He is like the washing-machine advert. He carries on and on as ever.

54. Alsana, little pressure-cooker that she was, blew.

55. Magid and Millat are two of Zeno's arrows, occupying a space equal to themselves and, what is scarier, equal to Mangal Pande's, equal to Samad Iqbal's.

56. ...and the Niece-of-Shame sits between the two, nonplussed, while the two egg-shaped women bend over themselves, one in laughter, the other in horror and asphyxiation.

57. Maureen had good legs for a woman her age – legs like sausages tightly packed in their skins – and she'd always fancied him a bit.

58. Samad's face blew up like one of Mickey's fried tomatoes.

59. You are the salt in the wound, yes? You are the one extra chilli pepper in the hot sauce.

60. These were the thoughts Clara clung to as she leant on her garden gate, three months after her wedding, silently watching the way her husband's brow furrowed and shortened like an accordion, the way his stomach hung pregnant over his belt.

61. I looked at my beautiful boys... and my heart cracked – no, more than this – it shattered. It shattered into so many pieces and each piece stabbed me like a mortal wound.

62. He watched them stretch their peering bird heads over the Hussein-Ishmael gutter; he watched them watch the slow and steady draining of blood from the dead things – chickens, cows, sheep – hanging on their hooks like coats around the shop.

63. Life was an enormous rucksack so impossibly heavy that, even though it meant losing everything, it was infinitely easier to leave all baggage here on the roadside and walk on into the blackness.

64. You have picked up the wrong life in the cloakroom and you must return it.

65. You don't need the blender, Archie-boy, you don't need the Hoover. This stuff's all dead weight. Just lay down the rucksack, Arch, and join the happy campers in the sky.

66. When Dr Marcus Chalfen puts his Future Mouse on public display this evening he begins a new chapter in our genetic future.”

67. So there existed fathers who dealt in the present, who didn't drag ancient history around like a chain and ball. So there were men who were not neck-high and sinking in the quagmire of the past.

68. His mind was a small thing with big holes through which passions regularly seeped out, and The Faith of Jamaicans was soon replaced in the inverse sieve of his consciousness by other interests: The Excitability of the Military Hindoo.

69. There was England, a gigantic mirror, and there was Irie, without reflection. A stranger in a stranger land.

70. Kelvin smiled: a big gash across his face that came and went with the sudden violence of a fat man marching through swing doors.

71. For there were those who were quietly pleased that Alsana Iqbal, with her big house and her blacky-white friends and her husband who looked like Omar Sharif and her son who spoke like the Prince of Wales, was now living in doubt and uncertainty like the rest of them, learning to wear misery like old familiar silk.

72. She was not to know that women never stayed as daylight in Archie's life; that somewhere in him he didn't like them, he didn't trust them, and he was able to love them only if they wore haloes.

73. And good might not amount to much, good might not light up a life, but it is something.

74. He had decided instead to mortify his own flesh, to take his own life, to free himself from a life path that had taken him down numerous wrong turnings, led him deep into the wilderness and finally petered out completely, its breadcrumb course gobbled up by the birds.

75. He was no great believer in destiny, Archie, but on reflection it did seem that a special effort of predestination had ensured his life had been picked out for him like a company Christmas present – early, and the same as everyone else's.

76. Even though he was relatively safe up there in the Chittagong Hills, the highest point of that low-lying, flatland country, still she hated the thought that Magid should be as she had once been: holding on to a life no heavier than a paisa coin, wading thoughtlessly through floods, shuddering underneath the weight of black skies...

77. For his patriotism he paid with his life. But until his last breath he refused to disclose the names of those who were preparing for, and instigating, the great uprising.'

78. 'You must forget all this wife-trouble. Try a new life. That is what you need.

79. Don't live this old life – it's a sick life, Archibald. It does you no good.

80. He tried for a while, but found he just couldn't do it; he just couldn't leave his miserable little psychotic world-of-Joely and go out seeking life on a new planet.

81. It occurred to him that, for the first time since his birth, Life had said Yes to Archie Jones. Not simply an 'OK' or 'You-might-as-well-carry-on-since-you've-started', but a resounding affirmative. Life wanted Archie. She had jealously grabbed him from the jaws of death, back to her bosom. Although he was not one of her better specimens, Life wanted Archie and Archie, much to his own surprise, wanted Life.

82. Nor is the speed with which those-in-the-simmering-melting-pot are dashing towards it.

83. The devil won another easy hand in God's poker game.

84. She knew he was, like her, neither Irish nor Roman Catholic, which made them two islands floating surrounded by the popish ocean of St Jude's, enrolled in the school by the accident of their postcodes, reviled by teachers and pupils alike.

85. The more blessed she felt on earth, the more rarely she turned her thoughts towards heaven.

86. On her first day at the school her mother had explained to her she was about to enter the devil's lair, filled her satchel with two hundred copies of the Watchtower and instructed her to go and do the Lord's work.

87. The devil won another easy hand in God's poker game.

88. I'm just separating the sheep from the goats, Claz, the sheep from the goats.

89. The first few doors she received the usual pained faces: nice women shooing her away as politely as possible, making sure they didn't get too close, scared they might catch religion like an infection.

90. Strangely, Daria was the final pulse of thought that passed through Archie just before he blacked out.

91. The more blessed she felt on earth, the more rarely she turned her thoughts towards heaven.

92. So Ryan was red as a beetroot. And Clara was black as her boot. Ryan's freckles were a join-the-dots enthusiast's wet dream.

93. What is the root, the dream which ties these ambitions together?

94. Years from now, even hours after that plane leaves, this will be history that Samad tries not to remember. That his memory makes no effort to retain. A sudden stone submerged. False teeth floating silently to the bottom of a glass.

95. Add to that the touch of memory, the touch of ten years of love unreturned, the touch of a long, long history – the result was inevitable.

96. But Ambrosia was out the door before the words hit the ground.

97. 'Oh, Alsi,' Neena is saying, weaving in and out of Alsana's words like tapestry; feeling bad. 'You know I didn't mean it like that.'

98. The next morning was a waiting game, a furious biting of tongues until the Emily and Lucy left the house and the war of words could begin.

99. Later that morning, Archie did an ecstatic eight circuits of Swiss Cottage roundabout in his car, his head stuck out the window while a stream of air hit the teeth at the back of his mouth like a wind sock.

100. Samad Iqbal, a tall, handsome man with the whitest teeth and a dead hand, who kept patting her on the back with the one that worked.

101. Whereas Millat was like youth remembered in the nostalgic eyeglass of old age, beauty parodying itself: broken Roman nose, tall, thin; lightly veined, smoothly muscled; chocolate eyes with a reflective green sheen like moonlight bouncing off a dark sea; irresistible smile, big white teeth.

102. Irie believed she had been dealt the dodgy cards: mountainous curves, buck teeth and thick metal retainer, impossible Afro hair, and to top it off mole-is eyesight which in turn required bottle-top spectacles in a light shade of pink.

103. But they are worse ; they are like birds with teeth, with sharp little canines – they don't just steal, they rip apart!

104. She wore a long brown woollen Jeff Banks dress and a perfect set of false teeth; the dress was backless, the teeth were white, and the overall effect was feline; a panther in evening dress; where the wool stopped and Clara's skin started was not clear to the naked eye.

105. 'One sometimes forgets the significance of one's teeth. We're not like the lower animals – teeth replaced regularly and all that – we're of the mammals, you see. And mammals only get two chances, with teeth.

106. Clean white teeth are not always wise. Par exemplum: when I was in the Congo, the only way I could identify the nigger was by the whiteness of his teeth, if you see what I mean.

107. Millat was right: these parents were damaged people, missing hands, missing teeth.

108. At the traffic lights he flipped ten pence and smiled when the result seemed to agree that Fate was pulling him towards another life.

109. Jones, your destiny is staring you in the face and here you are slapping the salami,' said Samad with a nasty laugh in his voice.

110. 'We're involved with each other,' as if this were a most wonderful state to be in, as if one chose it and enjoyed it. Alsana never thought of it that way. Involved happened over a long period of time, pulling you in like quicksand.

111. One becomes involved and it is a long trek back to being uninvolved.

112. Something in the way Joyce said it, involved – wearied, slightly acid – suggested to Alsana that the word meant the same thing to her. An enormous web you spin to catch yourself.

113. Fate. Which to Millat is a quantity very much like TV: an unstoppable narrative, written, produced and directed by somebody else.

114. Of course, now that he's here, now that he's stoned and scared, and it doesn't feel so easy, and the right-hand side of his jacket feels like someone put a fucking cartoon anvil in there – now he sees the great difference between TV and life, and it kicks him right in the groin.